

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный университет»

В.И. Костицын

**ГЕОЛОГ Л.А. ПОПУГАЕВА –
ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ ПЕРВОГО
КОРЕННОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ
АЛМАЗОВ В СССР**

Пермь 2011

УДК 551+553.81

ББК 26.342

К 723

Костицын В.И.

Геолог Л.А. Попугаева – первооткрыватель первого
К723 коренного месторождения алмазов в СССР / В.И
Костицын; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2011. – 72 с.

ISBN 978-5-7944-1678-7

Рассмотрен жизненный путь геолога Л.А. Попугаевой (Гринцевич), обучавшейся в 1941–1942 гг. в Пермском государственном университете и открывшей 21 августа 1954 г. первую кимберлитовую трубку в Советском Союзе «Зарница».

Издание подготовлено на основании публикаций участников событий 1950-х годов, историков и коллег Л.А. Попугаевой, авторов статей в научных журналах, сборниках, газетах, а также с использованием архивных материалов Пермского государственного университета.

Предназначено для абитуриентов и студентов геологических специальностей, преподавателей и сотрудников Пермского и Санкт-Петербургского государственных университетов и широкого круга читателей, интересующихся историей и поисками месторождений алмазов в Якутии.

УДК 551+553.81

ББК 26.342

Печатается по решению ученого совета геологического факультета Пермского государственного университета

ISBN 978-5-7944-1678-7

© Костицын В.И., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Из истории поисков алмазов в России	7
Биография Ларисы Гринцевич и учеба в Пермском государственном университете	8
Гринцевич Л.А. – участник Великой Отечественной войны	13
Учеба в Ленинградском государственном университете	13
Работа во Всесоюзном геологоразведочном институте и партии № 26 Центральной экспедиции	14
Из личного дневника Л.А.Попугаевой за период с 24 августа по 14 сентября 1953 года	16
Обработка и анализ геологических материалов по поискам алмазов за 1953 год	20
Открытие первой кимберлитовой трубки в Якутии	21
Драматическое совещание геологов в Нюрьбе и приписание открытия месторождения алмазов Амакинской экспедиции	25
Аспирантура Л.А. Попугаевой.....	28
Исследования в области камней–самоцветов и совещание у председателя Совета министров СССР.....	29
Из очерка Г.Ф. Анастасенко «О Ларисе Попугаевой» [3]	32
Из статьи Р.Н. Юзмухаметова «Награды Родины и как они находили своих героев» [40]	50
Интервью Н.Н.Сарсадских через 50 лет об открытии трубки «Зарница» и о Ларисе Попугаевой.....	55
Воспоминания о Ларисе Попугаевой	58
Месторождение алмазов «Зарница» в настоящее время	63
Заслуги и награды Л.А. Попугаевой.....	64
Последние дни жизни Л.А. Попугаевой.....	65
Заключение	66
Литература	68

ВВЕДЕНИЕ

Издание о геологе **Л.А. Попугаевой (Гринцевич)**, обучавшейся в 1941–1942 гг. в Пермском государственном университете (ПГУ) и открывшей 21 августа 1954 г. первую кимберлитовую трубку в России «Зарница», должно было появиться значительно раньше, но почему-то никто из геологов ПГУ не решился написать. Хотя на кафедре минералогии и петрографии (заведующий – доктор геолого-минералогических наук **Р.Г. Ибламинов**) ведутся активные исследования по алмазной тематике (руководитель – профессор **Б.М.Осовецкий**), эти вопросы регулярно обсуждаются на научных чтениях памяти П.Н. Чирвинского «Проблемы минералогии, петрографии и металлогении» и научно-практических конференциях «Геология и полезные ископаемые Западного Урала». О поисках алмазов Л.А. Попугаевой на кимберлитовой трубке в Якутии широкому кругу читателей Пермского края не известно. Не знают об исследованиях Л.А. Гринцевич-Попугаевой преподаватели и студенты геологического факультета ПГУ, а ведь она, хотя и недолго, но начинала учиться в Пермском университете, ее мать Ольга Сергеевна и сестра Ирина жили в Пермской области, отсюда Лариса ушла на фронт во время Великой Отечественной войны.

Основанием для подготовки данного издания послужила защита в диссертационном совете Д 212.189.01 при Пермском государственном университете 31 марта 2011 г. кандидатской диссертации **С.А. Губиным** на тему «Прогноз коренной алмазности территории Вятско-Камской впадины» по специальности 25.00.11 «Геология, поиски и разведка твердых полезных ископаемых, минерагения». Работа выполнена на кафедре минералогии и петрографии Пермского государственного университета. Научный руководитель: доктор геолого-минералогических наук, профессор **Осовецкий Борис Михайлович**. Официальные оппоненты: доктор геолого-минералогических наук *Гаранин Виктор Константинович* (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); кандидат геолого-минералогических наук *Попов Андрей Геннадьевич* (ЗАО «Уралалмаз»). Ведущая организация: Горный институт Уральского отделения РАН (г. Пермь).

В дискуссии по диссертации среди выступающих был профессор **Б.С. Лунев**, который высоко оценил научную работу соискателя и напомнил, что первое коренное месторождение алмазов в Якутии открыла бывшая студентка геологического факультета ПГУ Попугаева. На заседании диссертационного совета рядом сидели доктора наук Б.С. Лунев и М.С. Чадаев и продолжали между собой обсуждать алмазную тематику, в том числе говорили о бывшей студентке Пермского университета Попугаевой. **Чадаев М.С.** заинтересовался периодом ее обучения на геологическом факультете, нашел краткие биографические сведения о ней и обратился к доктору наук, профессору кафедры геофизики ПГУ В.А. Гершанок с предложением поиска материалов о Л.А. Попугаевой в архиве Пермского государственного университета.

С этим предложением **В.А. Гершанок** обратился к автору издания – В.И. Костицыну, была оформлена заявка и заведующая архивом ПГУ И.В. Фефелова предоставила копии имеющихся материалов о Л.А. Гриневич (девичья фамилия Л.А. Попугаевой). Гершанок В.А. написал текст о периоде ее обучения на геолого-географическом факультете Молотовского (Пермского) университета и попросил меня дополнить и написать статью о Л.А. Попугаевой совместно с М.С. Чадаевым и В.А. Гершанок, так как я давно занимаюсь исторической тематикой нашего университета, ученых вуза и кафедры геофизики.

Автор настоящего издания погрузился в изучение опубликованных и архивных материалов о Л.А. Попугаевой и написал статью объемом 12 страниц. После ее изучения М.С. Чадаев и В.А. Гершанок попросили исключить их фамилии из соавторов, так как такого большого объема информации они не представляли.

После этого автор решил подготовить отдельное издание (а не статью) и обратился к докторам геолого-минералогических наук Р.Г. Ибламинову, Б.М. Осовецкому и И.И. Чайковскому для выяснения возможных публикаций в изданиях Пермского государственного университета. Было установлено, что в материалах научных чтений памяти П.Н. Чирвинского «Проблемы минералогии, петрографии и металлогении» в 2009 г. была

опубликована статья **Е.Б. Трейвуса** [32] и на этих же научных чтениях был сделан обширный доклад **В.И. Силаевым** о геологе Л.А. Попугаевой, но в то время не был опубликован. В настоящее время он готовит его к изданию.

Настоящее издание подготовлено на основании публикаций участников событий 1950-х годов, историков и коллег Л.А. Попугаевой, авторов статей в научных журналах, сборниках, газетах [1–48], а также с использованием архивных материалов Пермского государственного университета [6].

Автор выражает искреннюю благодарность докторам наук **М.С. Чадаеву** и **В.А. Гершанок** за идею написания статьи о Л.А. Попугаевой и поиски материалов в архиве ПГУ. Автор глубоко признателен **Н.М. Ржевитиной** и **И.В. Огородовой** за компьютерную верстку издания.

ИЗ ИСТОРИИ ПОИСКОВ АЛМАЗОВ В РОССИИ

В России первый алмаз был найден 4 июля 1829 г. в Пермской губернии на Крестовоздвиженском золотом прииске 14-летним крепостным Павлом Поповым в бассейне р. Койвы. Промышленная разработка уральских россыпных алмазов началась в 1941 г. в бассейне р. Чусовой. С конца 1950-х годов началась разработка более богатых россыпей в бассейне р. Вишеры в Красновишерском районе. До середины 1950-х годов Пермская область являлась единственным в СССР районом алмазодобычи.

Именно на Урале сложился коллектив геологов-алмазников: И.И. Краснов, А.П. Буров, М.А. Гневушев, Н.Н. Сарсадских, В.С. Трофимов и Н.В. Кинд. Они перенесли позднее свои исследования в Якутию, что в значительной мере обеспечило успех в поиске алмазов.

Первый алмаз в Сибири был получен из шлиха неподалеку от города Енисейска в ноябре 1897 г. на реке Мельничной. Размер алмаза составлял 2/3 карата. Из-за малого размера обнаруженного алмаза и недостатка финансирования разведка алмазов не велась. Следующий алмаз был обнаружен в Сибири в 1948 г.

В середине 1950-х годов были открыты богатейшие коренные месторождения алмазов в Якутии. Благодаря научным исследованиям Сарсадских Наталии Николаевны, 21 августа 1954 года геолог **Попугаева Лариса Анатольевна** открыла первую кимберлитовую трубку за пределами Южной Африки, которую назвали символично «Зарница». Затем были открыты кимберлитовые трубки «Мир» и «Удачная». Эти открытия послужили началом промышленной добычи алмазов на территории России.

Л.А. Попугаева,
начало 1960-х годов
(по Г.Ф. Анастасенко)

В 1990-е годы большая доля добываемых в России алмазов приходилась на Якутию (83,3 %). Крупные месторождения алмазов также находятся на территории Архангельской области (16,6 %): Ломоносовское месторождение на территории Приморского района и месторождение Верхотина (имени В. Гриба) на территории Мезенского района.

Доля добываемых на Западном Урале алмазов в общей алмазодобыче составляет только 0,1 % (В.И. Ваганов, В.А. Варламов, 1995). Однако уральские алмазы имеют важное преимущество, они отличаются высоким качеством. Ситуация могла бы измениться коренным образом к лучшему при открытии коренных источников алмазов уральских россыпей. Многие ученые считают, что ими являются еще не обнаруженные кимберлиты (Б.М. Осовецкий, 2009).

БИОГРАФИЯ ЛАРИСЫ ГРИНЦЕВИЧ И УЧЕБА В ПЕРМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Первооткрыватель первой кимберлитовой трубки в России Л.А. Попугаева (девичья фамилия Гринцевич) в 1941–1942 гг. обучалась в Пермском государственном университете на геолого-географическом факультете и планировала статью геологом-минералогом.

Отец А.Р. Гринцевич
(по Г.Ф. Анастасенко)

Лариса Анатольевна родилась 3 сентября 1923 г. в г. Калуге. Ее **отец Гринцевич Анатолий Рафаилович** – секретарь Пригородного райкома партии в г. Одессе, с восторгом принял идеи Октябрьской революции и всю свою недолгую жизнь посвятил интересам Коммунистической партии. Ее **мать Цветкова Ольга Сергеевна** родилась в г. Калуге, искусствовед. Там познакомилась в 1922 г. с А.Р. Гринцевичем, в 1923 г. у них родилась дочь Лариса.

По желанию отца, он сам и все близкие звали дочь **Нелей**, ведь имя **Нинель** справа налево читается как **Ленин**.

Но в 1937 г. отец был осужден как «враг народа» и получил «10 лет без права переписки», а Лариса – ярлык дочь «врага народа», не предвещавший девочке легкой жизни. Четырнадцатилетнему подростку пришлось сменить игры на многочасовые очереди у ворот тюрьмы, с надеждой что-нибудь узнать об отце. Матери Ольге Сергеевне вместе с детьми (Ларисой и Ириной) пришлось покинуть Украину и возвратиться в Ленинград к матери.

В 1941 г. Лариса окончила школу № 267 на улице Подольской и с 15 августа 1941 г. была зачислена на 1 курс Ленинградского государственного университета на геолого-почвенный факультет. Здесь следует отметить, что дочь «врага народа» смогла поступить в ЛГУ благодаря **С.С. Кузнецову**, декану геолого-почвенного факультета. Он спас не одну жизнь незаслуженно осужденных сотрудников университета и детей «врагов народа».

Ларису Гринцевич вместе с другими выпускниками – отличниками ленинградских школ – отправили по специальной путевке в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Великая Отечественная война вступала в активную фазу и ленинградскую группу юношей и девушек вместе с их ровесниками оставили на неопределенное время в Москве помогать расформировывать выставку. В это время была объявлена эвакуация из Ленинграда, мать Ольга Сергеевна и четырехлетняя сестра Ларисы – Ирина вынуждены были уехать на Урал.

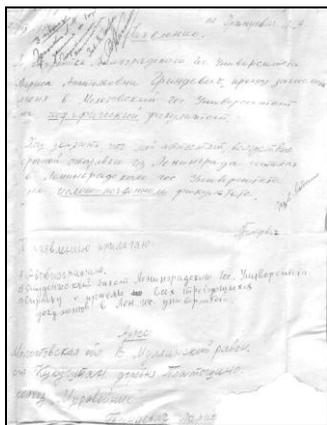
Мать О.С.Цветкова
(по Г.Ф. Анастасенко)

Гринцевич Лариса,
10-й класс

Декан ЛГУ С.С. Кузнецов
(по Г.Ф. Анастасенко)

Заявление
Л.А. Гринцевич

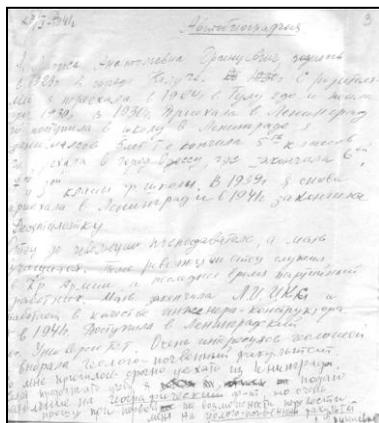
Из зачетной книжки № 297/41 следует, что Л.А. Гринцевич в первом семестре 1941–1942 гг. сдала следующие зачеты: «Качественный (химический) анализ», «Основы марксизма-ленинизма», «Зоология», «МПВО» (зачтено – отлично) и экзамены: «Общая (неорганическая) химия» (отлично) и «Общий курс зоологии» (хорошо).

Так их семья в сентябре 1941 г. оказалась в г. Молотове (Перми), точнее в деревне Платошино Верхне-Муллинского района Пермской области. С 1 октября 1941 г. (приказ № 135 от 08.10.1941 г.) Л.А. Гринцевич стала студенткой геолого-географического факультета Молотовского (ныне Пермского) государственного университета. В архиве университета сохранился ряд документов о периоде ее учебы в Перми.

В своей автобиографии, датированной 23 сентября 1941 г., Лариса пишет: «...*Очень интересуюсь геологией*, я выбрала геолого-почвенный факультет, но мне пришлось срочно уехать из Ленинграда. Желая продолжать учебу, я подаю заявление на географический факультет (в действительности географическое отделение), но очень прошу, при первой же возможности, перевести меня на геолого-почвенный факультет (в действительности в то время факультет назывался геолого-географический)».

За время учебы в Пермском университете она окончила дополнительно курсы медсестер и работала в медицинской клинике. Затем прошла обучение еще на курсах пулеметчиц.

Семья Ларисы в Платошино Пермской области жила впроголодь, а иногда и просто голодала. Мать Ольга Сергеевна собирала весной на полях прошлогодние отсыревшие колоски. Когда Лариса приезжала в Платошино из Перми, то привозила бидончик с супом. Летом мать работала учетчицей

Автобиография
Л.А. Гринцевич

Студенческий билет Л.А. Гринцевич

в колхозе, ходила по полям в галошах, обвязанных мочалкой. Затем стала преподавать историю в Платошинской школе, ее избрали секретарем партийной организации.

В марте 1942 г. Государственный комитет обороны обратился к девушкам с призывом идти в армию. Согласно справке декана геолого-географического факультета ПГУ А.И.Оборина и секретаря Булдаковой, **Гринцевич Лариса Анатольевна** была из Пермского государственного университета 13 апреля 1942 г. ввиду призыва в РККА (Рабоче-Крестьянскую Красную Армию).

Имя
Фамилия
Отчество

Гринцевич Лариса Анатольевна

«Все студенты обязаны сделать задания за каждый курс каждого предмета, внеклассные и учебные задания, а также сделать зачеты по практическим работам после того, как данный курс прочтут студенты полностью.»

«Задания по каждому предмету, имеющим самостоятельные разделы, производится по частям, но не чаще, чем два раза в год.»

«Их преподавание СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о преподавании высшей школы.»»

«Первый студент с курса на курс производится один раз в год.»

«Зачеты принимаются только профессорами, доцентами и старшими преподавателями, а зачеты также ассистентами и преподавателями.»

«Успеваемость студентов определяется следующим способом: одной отметкой: 1) «отлично», 2) «хорошо», 3) «удовлетворительно», 4) «неудовлетворительно».

«Каждому студенту выдается единый студенческий билет и единый журнал (экземпляр журнала). В журнал записываются все предметы, обязательные для прохождения и оценки по «шестибалльной» системе в соответствии с программой и учебным заданием и программой и отчеты.»

«На основании журналов студентов, преподавателей, утвержденных постановлением СНК СССР от 21.11.1936.»»

Народный Комиссариат Просвещения РСФСР

Государственный геологический институт
(полное наименование учебного заведения)

ЗАЧЕТНАЯ КНИЖКА № *292/41*

Фамилия, имя, отчество *Гринцевич Лариса Анатольевна*

Факультет *Геолого-географический*

Поступила (переведена) на *2* курс на *Геология*

Государственный геологический институт
1. Зам. директора по учебной части *Григорьев*

1. Декан факультета *Григорьев*

(дата выдачи зачетной книжки)

1-я семестр 1941/42 учебного года						ПЕРВЫЙ КУРС							
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС						ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ							
№ п/п	Наименование дисциплины	Кол-во часов	Фамилия профессора или доцента	Зачеты	Дата сдачи экзамена	Подпись экзаменатора	№ п/п	Наименование дисциплины	Кол-во часов	Фамилия преподавателя	Отметка о сдаче зачета	Дата сдачи зачета	Подпись преподавателя
1	Основы геологии		Григорьев	15-14	1942	Григорьев	1	Геология	30	Григорьев	хорошо	1942	Григорьев
2	Минералогия		Минералог	10-10	5-11-42	Минералог	2	Кристаллография	66	Минералог	хорошо	1942	Минералог
3	Ветеринария	50	Ветеринар	10-10	1942	Ветеринар	3						
4	МПВ		М.В. Юркин	10-10	1942	Юркин	4						
5							5						
6							6						
7							7						
8							8						

Зачетная книжка Л.А. Гринцевич

ГРИНЦЕВИЧ Л.А. – УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С апреля 1942 г. по июль 1945 г. Лариса Гринцевич была добровольцем в дивизии противовоздушной обороны (ПВО) г. Москвы, являлась командиром орудийного расчета, получила звание младшего сержанта. Долгие часы в холодную и ветреную погоду ей приходилось проводить на крышах домов, где находились зенитные орудия, охранявшие небо Москвы от вражеских налетов. Ларисе повезло, фашистские бомбы и снаряды обошли ее стороной. Видимо судьбой ей было уготовано совершить что-то значительное в избранной специальности – геологии. Во время Великой Отечественной войны она вступила в ВЛКСМ, раньше её не принимали как дочь «врага народа». В 1943 г. Лариса Гринцевич отмечена знаком **«Отличный артиллерист»** за отражение атаки немецких самолетов, в 1944 г. вступила в ВКП (б), в 1945 г. награждена медалью **«За победу над Германией»**.

Л.А. Попугаева, 1945 г.
(по Г.Ф. Анастасенко)

УЧЕБА В ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Демобилизовавшись после окончания войны, Л.А. Гринцевич в 1945 г. возвратилась в Ленинградский государственный университет. За все пять лет обучения она не получила ни одной тройки, да и четверок в ее зачетной книжке значительно меньше, чем пятерок. На курсе Ларисы было несколько студентов, прошедших войну. Они выглядели взрослее и чувствовали себя более ответственными. В эти годы на факультете активно работало студенческое научное общество (СНО). С 1947 по 1949 гг. Лариса была его **председателем СНО**. Она выступала с докладами и принимала участие во всех его заседаниях. Среди одно-

курсников Лариса выделялась веселым нравом, открытостью, отзывчивостью, доброжелательным отношением к окружающим. Это был очень надежный и ответственный человек. Однокурсники считали ее очень надежным человеком, всегда готовым прийти на помощь, доверчивой, с чувством юмора и развитой фантазией. Открытый и общительный характер, доброжелательное отношение к людям, ее остроумие, все это притягивало к ней окружающих. Все отмечали ее женственность и обаяние. Она могла быть твердой и решительной, если надо было выступить за справедливость.

Гринцевич Л.А., 1950 г.
(по Г.Ф. Анастасенко)

С 1945 по 1947 гг. она была **парторгом курса** и почти одновременно – в 1946–1947 учебном году ее избрали и **секретарем комсомольской организации** (Г.Ф. Анастасенко).

Одновременно с учёбой три года трудилась прорабом-геологом в разных экспедициях Северо-Западного геологического управления. В 1950 г. Л.А. Гринцевич окончила Ленинградский университет с получением квалификации «Геолог-геохимик» и в том же году была направлена на работу во Всесоюзный геологоразведочный институт (ВСЕГЕИ).

РАБОТА ВО ВСЕСОЮЗНОМ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОМ ИНСТИТУТЕ И ПАРТИИ № 26 ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Гринцевич Л.А. была направлена на работу в Тунгусско-Ленскую экспедицию, начальником которой являлся опытный геолог И.И. Краснов. В планы экспедиции входило геологическое изучение Сибирской платформы и попутно поиски алмазов. В 1950 г. Л.А. Гринцевич работала на Нижней Тунгуске, весной 1951 г. перешла в Центральную экспедицию и весь полевой сезон проработала на Полярном Урале.

Летом 1952 г. Л.А. Гринцевич не смогла поехать в поле, она вышла замуж за **Виктора Попугаева**, преподавателя Ленинградского инженерно-строительного института, впоследствии проректора по вечернему и заочному отделениям. В том же году у них родилась **дочь Наталья**.

В Тунгусско-Ленской экспедиции Лариса познакомилась с Н. Н. Сарсадских, которая возглавляла в Центральной экспедиции партию № 26. Ей было поручено составление шлиховой карты Сибирской платформы, выявление минералов-спутников алмазов и поиски коренных алмазных пород. В 1953 г. Наталья Николаевна решила обследовать среднее течение реки Мархи. В выборе района работ она руководствовалась составленной И.И. Красновым и В.Л. Масайтисом прогнозной картой, а также находками в аллювии этой реки кристаллов алмаза.

Весной 1953 г. Н.Н. Сарсадских получила от Л.А. Попугаевой письмо, в котором просила Наталию Николаевну взять ее с собой в Якутию. В начале полевого сезона они вместе были заброшены самолетом из Нюрбы в Оленек. Состав геологического отряда состоял из 5 человек: начальник партии № 26 Н.Н. Сарсадских, геолог Л.А. Попугаева и трое рабочих: Ф.А. Беликов, братья Е.А. и М.А. Евграфовы. Кроме того, в Оленьке были наняты 3 каюра с оленями, которые должны были оказывать содействие в маршруте. Отряд вышел 23 августа 1953 г. на приток Далдына – реку Алы-Урях, пройдя около 400 км.

Здесь отряд разделился на две группы. Сарсадских Н.Н. с рабочим Е.А. Евграфовым, каюром Петром с оленями пошла вверх по притоку Далдына – Сытыкану к истокам реки Мархи. Геолог Л.А. Попугаева, рабочие Ф.А. Беликов и М.А. Евграфов, каюры Иннокентий и Прокоп с оленями спускались вниз по Далдыну. Место встречи двух групп было назначено у устья Далдына на реке Мархе [2, 30, 43].

Н.Н. Сарсадских, 1999 г.,
Якутия.

В 2011 г. исполнилось 95 лет

ИЗ ЛИЧНОГО ДНЕВНИКА Л.А. ПОПУГАЕВОЙ ЗА ПЕРИОД С 24 АВГУСТА ПО 14 СЕНТЯБРЯ 1953 ГОДА

Приведем краткие сведения из сохранившегося личного дневника Л.А. Попугаевой за период работы в 1953 г., опубликованного **Р.Н. Юзмухаметовым** [43], когда группы Н.Н. Сарсадских и Л.А. Попугаевой работали раздельно. Группа Ларисы самостоятельно прошла 90 км.

24.08.1953 г. *«Утром начали делить хозяйство партии. Наконец-то начинается работа. День пасмурный, но с неба, к счастью, не льет. Нехитрое наше хозяйство разделили, в том числе и оленей. К 15 часам мы с Федей на лодке тронулись вниз по Алы-Уряху, а караван пошел берегом. Боже, какие мучения претерпели мы в часе с начала прекрасного продвижения на лодке. Пошли пороги, затем просто сухая почти река, а лодка груженная изрядно. И вот до вечера, делать нечего, одни, помощи ждать неоткуда, тащили лодку по порогам. Страшно пробить ее об острые камни траппов. Вода холоднющая, а приходится идти по середине реки по колено и выше. Ноги, как кочерыжки. Так тащились дотемна...Наташа пошла на Сытыкан. Как-то они там?...*

25.08.1953 г. *Снова, наскоро позавтракав, тянем лодку, но предварительно по почти непроходимому берегу относим вперед вещи, а затем возвращаемся за лодкой. Мука. Нашла интересное обнажение. Из-под траппов выходят известняки, и все горести забыла, вот только бы ноги согреть...Тащились до 17 ч. Услышали крик, ура, идут на помощь...Это приехал на оленях оленевод Иннокентий, вот спасибо. Истили чайку и пешком, а груз на оленях, прошли 4–5 км до лагеря...*

26.08.1953 г. *Погода снова приличная. Уже третий день не капает с неба. Пешком впереди оленей идем к устью Алы-Уряха. Кругом траппы и известняки. Только у самого русла удалось взять шлих. Вышли на р. Далдын – красиво. Тайга уже одевается в золотой осенний наряд. Трава стала темно-красной. Река широкая, и столько кругом простора. Помыли шлихи. Тут и караван подошел. Поставили сети...*

27.08.1953 г. *Лил беспрестанно дождь со снегом. Река взбухла, но в сети все же попались 10 шт. линьков. Ура, под-*

споре. Иннокентий питается с нами...Целый день просидели в лагере. Ходили только в маршрут по правому берегу. В такие дни скучно и хочется домой. В голову лезут всякие беспокойные мысли. Как-то работа у Наташеньки движется?

28.08.1953 г. Переправили оленей на правый берег. А сама лодкой вниз по реке. Плыть чудесно, вода так и несет. Приехали позже оленей. Лагерь на берегу заболоченном. Известняковый склон холма. Траппами на Далдыне не пахнет, вот обида. Вечером убили трех уток, снова подспорье.

29.08.1953 г. С Евграфовым двинулись на лодке вниз...Взяли один шлик из террасы. Кругом все тоже известняки. У устья большой речки – палатка. Ура, Прокон.

30.08.1953 г. Все в сборе. Утром собрались с Федей в четырехдневный маршрут без мешков с одним тентом. Брр...Представляю...Погоды отвратные. Холод адский, и все время идет снег. На хребтах одеты белые шапки. Ночевали после трудного и неинтересного мокрого маршрута у устья речки. Жгли славный костер и, в общем, не замерзли.

31.08.1953 г. Вниз по Далдыну прошли 300–400 м. Встретили хорошую косу для взятия пробы. Ура...Тут же смастерили с большими трудами из сушин плот, и по щиколотку стоя в воде, двинулись вниз по реке. Неизменный пес Верный бежит по берегу, иногда жалобно поскуливая. Спустились на плоту км 6–7. Ночевали на берегу ручья – он тоже размывает известняки.

01.09.1953 г. Спустились на плоту до нужной нам речки. По пути встретили стан, где на дереве нашли записки, что охотились люди много и ели мясо всласть. Ну, а нам не везет, еще нет ничего. От устья речки двинулись вверх по ней. Все заболочено. Скука. Холодно, идет снег. В верховьях реки жгли костер, но все равно мерзли. Продукты кончаются.

02.09.1953 г. Чуть свет вышли в маршрут. Шли через водораздел. Устали так, что почти валялись с ног. Хребты в снегу, наст твердый...Брр...Вот места...Так хочется скорей домой к маме, Натусе (Натуся – 10 - месячная дочь, которую она оставила у матери в Ленинграде), Лапушке (так ласково называла своего мужа В.С Попугаева). К вечеру добрались «домой» – в лагерь.

03.09.1953 г. День моего рождения...Брр, как много (ей исполнилось 30 лет), но в душе как еще мало. Как много сил, энергии, интереса к жизни. Сколько надо еще сделать впереди. Утром перебрались до косы, где начала подготовку к работе – впереди 3 кубометра пробы...Погода холодная, пасмурная, но сверху с половины дня уже не капает, и то хорошо. Сапоги и брюки совсем порвались, как дотяну до конца работы – не знаю. Ноги все время мокрые. Вечером ради начала работ выдала мужчинам немного спирту, остались довольны, кажется. А чем – спиртом, этой мерзостью. Вспоминают ли меня сегодня мои домашние?

04.09.1953 г. Начали мыть, а я сооружать стойки для просева пробы. День, ура, чудесный...Фу ты, может быть, сентябрь хоть постоит без дождей. Все подготовили и просеяли 8 ведер, а впереди еще 292.

05.09.1953 г. Все также...Сеем. Просеяли 100 ведер. Холодно, но все же ничего. Плохо, что рано темнеет. С 20 ч. 30 мин. уже нельзя работать, а утром можно только с 10 ч., ибо раньше все в инее и мокрое. Сита не сеют.

06.09.1953 г. Ужас. Утром по палатке хлещет дождь. Все погибло, все сыро, ох...Ну, ничего дождь прошел, и часов с двух можно было сеять. До этого мыли, и я смотрела всю пробу с сита № 2. К вечеру просеяли 50 ведер.

07.09.1953 г. Холодина...Уже 10 часов, а все еще в инее. Тепло только у большого костра. Еле вылезла из мешка...Но солнце. Может, сегодня побольше сделаем. Скорее бы на Марху...Домой очень хочу. Продукты уменьшаются. Даем оленеводам. Охота ничего не дает. Сети почти пустуют...

08.09.1953 г. Сидим в лагере на косе. Нудно и скучно. Погода не дождит, но холодная. Бесконечно скучно по дому...

09.09.1953 г. Тоска...День пасмурный. Оленеводы который день охотятся, но все впустую. Продуктов у нас почти нет. У них вообще ничего, но мы все же поделились тем, что у нас было. Песок мокрый, еле просеяли 3 ведра. Ужас, медленно, впереди еще 120 ведер. Решили сушить кострами.

10.09.1953 г. Начали сеять, и пошло дело. Все в тучи пыли, но окончили отсев, а я – отборку фракции. «Кулиана» нет как нет. («Кулиан» - знаменитый алмаз. Попугаева Л.А. мечта-

ла найти на Далдыне алмаз и не смогла скрыть своего разочарования после окончания отборки фракции – Р.Н. Юзмухаметов). Жаль... В 15 ч. 10 мин. отплыли от злополучной косы до устья р. Кенурья. До Мархи еще 30 км. Ура. Все ближе к дому. Вечером забили плохого оленя. Ели мясо...

11.09.1953 г. В сопровождении пса Верного иду в маршрут на Кенурья. Тут хорошо. Одна и много простора... Ну, сегодня еще перегон к Мархе. Где-то Наташа? А мои дома уж и забыли? Доченька, радость моя, где ты, моя ягодка?

12.09.1953 г. Утром те же рабочие будни. С 9 ч. Плыли дальше. Кругом все то же известняковое единообразие. Вечером доплыли до речки, по которой надо сделать последний заход на Далдын, а там Марха...

13.09.1953 г. Хорошее для меня число, что-то оно принесет сегодня. Рано. Моросит дождь. Все спят. Одна переехала на лодке на левый берег и даже без пса Верного пошла в маршрут. Хорошо... Одной и поработать, и подумать, и поскучать лучше. Трудно человеку, когда он один, но иногда одиночество требуется. Посидела у костерка, окончила заход и в 13 часов вернулась в лагерь. Двинулись дальше и через 2 часа были, ура, на Мархе. Целый день дождь со снегом, холод и непрерывной чередой летят гуси, и так тоскливо кругом. Разбили на Мархе лагерь. Нашли чей-то склад инструментов, и снова тоска. Вот кто-то уже окончил работу и уехал домой, а нам еще уйма дел. К вечеру подошли оленеводы, стали лагерем на другой стороне. Вот неудобно, но ладно. Завтра будем перебазироваться на правый берег против устья. Наши еще сверху не приехали, как-то у них? Скорее бы к месту, где есть телеграф, запросить Ленинград о доме.

14.09.1953 г. Стали переезжать на другой берег. Мужчины возили, а я занялась обедом. Варили гуся. Ох, и жирный, и собак накормила хорошо, рада. В 14 часов, все сделав, ушли на оленях на Улахан-Тоннах, последний большой заход... Стали лагерем уже в темноте. Сыпет снег. Как-то там наши? Как Иришка в школу пошла, моя 16-летняя девочка? Натальюшку к зиме приготовили? Как отмечают ее день рождения? Как жаль, что меня не будет. Для своей семьи, для доченьки и Лапушки, любимых, мучаюсь и мерзну я в этих немых и заснеженных та-

ежных дебрях. Хочется, чтобы и работа удалась хорошо. Ведь интересно так решить заданную государством задачу. Как дома с деньгами? Господи, 1000 вопросов без конца тревожит душу. Сижусь в палатке. Сапоги рваные, в лохмотьях. За палаткой снег по колено, издали мягкий и пушистый, а вообще брр...Холодно. Сегодня еще 20–25 км по колено в снегу, но самое ужасное – нет еды, остались какие-то крохи. Уже 3-й день сидим без сухарей. Муку используем как заварку для супа... Но все ничего, все должно кончиться, как все кончается на свете. И мы выберемся «на честном слове и на одном крыле» в места обетованные...» [43].

Группы Л.А. Попугаевой и Н.Н. Сарсадских партии № 26 Центральной экспедиции встретились вместе на Мархе 20 сентября 1953 г. В аллювиальных отложениях реки Далдын (приток реки Мархи) Лариса обратила внимание на крупные зерна необычного для тех мест (по словам Н.Н. Сарсадских) ярко-малинового и лилового граната и зерна черного ильменита. На базе экспедиции НИИГА в пос. Шологонцы они уговорили геологов провести исследование на рентгеновской установке и в пробе был обнаружен маленький алмаз весом 3,4 мг. Это был не «Кулиан», но мечта Л.А. Попугаевой сбылась. Начальник партии № 26 **Сарсадских Н.Н.** так описывала их радость: *«Мы с Ларисой устроили дикую пляску в огромном бараке, где мы жили. Одна из наших побед сбылась!»* О Ларисе говорила: *«...мне было легко работать с Ларисой. Мы с ней очень сдружились и понимали друг друга с полуслова. Она работала с увлечением, верила в успех дела. У нее был твердый, настойчивый характер. А как мы мечтали о том, как мы найдем алмаз, откроем коренное месторождение! Она была эмоциональным человеком, страшная фантазерка!»* [1, 23, 24, 37].

ОБРАБОТКА И АНАЛИЗ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО ПОИСКАМ АЛМАЗОВ ЗА 1953 ГОД

По возвращении из экспедиции Н.Н. Сарсадских ушла в отпуск, поручив Л.А. Попугаевой заняться обработкой полевых материалов. Лариса обратилась к **Александру Александровичу Кухаренко** [13,14], доценту, а позднее профессору минералогии

ЛГУ, известному специалисту–алмазнику, с просьбой помочь ей определить лилово-красный гранат, найденный ею в бассейне реки Мархи. Кухаренко А.А. было известно, что в минералогическом музее ЛГУ хранятся образцы кимберлитов из месторождений Оранжевой республики Южной Африки. Образцы были приобретены в 1912 г в Бонне у фирмы Крантц. Кухаренко А.А. установил полную идентичность зерен якутских гранатов с пиропами из кимберлитов Южной Африки. Окраска якутских пиропов, также как и африканских варьировала в лилово-красных, малиновых, сиреневых, реже – оранжевых тонах. Кухаренко А.А. настойчиво рекомендовал провести в бассейне реки Мархи пироповую съемку. Черный минерал в якутских шлихах, который Лариса назвала ильменитом, А.А. Кухаренко определил как пикроильменит. Специалистам–алмазникам было известно, что в кимберлитах Южной Африки спутниками алмаза, кроме **пироба**, являются также **пикроильменит** и **хром-диопсид** [2, 3].

А.А. Кухаренко
(по Г.Ф. Анастасенко)

ОТКРЫТИЕ ПЕРВОЙ КИМБЕРЛИТОВОЙ ТРУБКИ В ЯКУТИИ

На 1954 г. полевые работы не были запланированы, но Наталия Николаевна, поддержанная **А.А. Кухаренко** и **И.И. Красновым**, добилась продолжения поисковых работ. Сарсадских Н.Н. ехать не могла, у нее родилась дочь. Лариса тоже могла отказаться, так как ее дочери шел всего второй годик, но ее уговорила Наталия Николаевна и Лариса согласилась продолжить полевые работы по поискам алмазов в Якутии. Для нее геология всегда была важнее, чем личные интересы.

Попугаевой Л.А. дали только одного помощника, но честнейшего и надежного **Федора Алексеевича Беликова**. Он был деликатным человеком, всегда невозмутимым, вызывал общую

симпатию, его все звали Федюней. Он являлся одновременно рабочим, коллектором и телохранилем. В их распоряжении были кирка, лопата, ведро, ручной лоток для промывания шлиха и лупа.

Краснов И.И.
(по Г.Ф. Анастасенко)

Прилетев в Ньюбу, до начала полевого сезона Лариса убеждала коллег в перспективности **пироповой съемки**, делилась своими знаниями о минералах-спутниках, показывала фотографии этих минералов. *(Позднее ее за это тоже осуждали многие бывшие ленинградские коллеги, что она раскрыла перед сотрудниками конкурирующей организации (Амакинской геологоразведочной экспедиции) открытие Н.Н. Сарсадских – А.А. Кухаренко, и они уже этим методом могли воспользоваться в полевой сезон 1954 года. Но с другой стороны, это говорит о высоких профессиональных и моральных качествах Л.А. Попугаевой, которая оказалась выше «внутриведомственной» борьбы своих коллег по работе [3, 30-32, 38-42]).*

Из Ньюбы Л.А. Попугаева с Ф.А. Беликовым самолетом добрались до места работ на реке Далдын, где в 1953 г. ими были обнаружены пиропы. Работали промывочным способом, пробы песка брали через каждые 500 м, в день продвигались не более 2 км. Приступив к работе, они промыли пробу (3 кубометра) и начали спуск по реке, внимательно следя за количеством пиропов в шлихах по р. Далдын и ее притокам, чтобы установить места наибольших его скоплений. В аллювиальных отложениях ручья Загадочного, впадающего в Дьяху, Лариса нашла кристалл алмаза весом 8 мг. Там же она обнаружила обломки пород, сильно отличающиеся от распространенных вокруг известняков. Это была плотная светло-серая порода, с включениями зерен ярко-лилового пироба. Другой обломок представлял собой голубовато-серую основную массу, заключающую в себе мно-

жество зерен черного ильменита. Эти находки предполагали близость настоящих коренных алмазонасных пород. Лариса решила вести поиски на водоразделе ручьев Дьяха и Загадочный [2, 3].

Весь следующий день они обследовали эту часть местности, но к вечеру дождь заставил Ф.А. Беликова развести костер и поставить чай, а Лариса продолжала рассматривать находившиеся вокруг обломки пород. Приподняв дерн и мох, она увидела голубовато-серую породу с многочисленными

Л.А. Попугаева и Ф.А. Беликов
(по Г.Ф. Анастасенко)

включениями крупных зерен пиропса: **«Смотри, Федюня! (так любовно называли окружающие Ф.А. Беликова). Голубая глина и вся в пиропсах!»** Они первыми в России нашли коренную алмазонасную породу. От изумления, радости, восторга Л.А. Попугаева не могли придти в себя. Для проверки: не выклинивается ли эта порода с глубиной, было пройдено два шурфа по 80 см. В обоих шурфах были вскрыты те же породы кимберлитовой трубки. После этого они оконтурили площадь в 300–350 м. [2, 3, 10, 30, 32, 38–44].

Л.А. Попугаева и Ф.А. Беликов поставили на этом месте заявочный столб, а под камнями в консервной банке оставили записку: *«Впервые 21-22/8 1954 г. Эти остатки, видимо, очень богатого ильменитно-пиропового и, возможно, алмазного месторождения обнаружили работавшие в этом районе сотрудники партии № 26 ЦЭ Союзного треста № 2.*

Геолог Гринцевич-Попугаева Л.А. Лаборант Беликов Ф.А.

Все содержимое этого разрушенного месторождения, судя по наблюдениям, просело вглубь. Остатки от него ищите по обе стороны от места костра и шалаша в камнях. Виднее

всега они на Курумах». На другой стороне записки она добавила: «Желаем успехов в дальнейшей работе по поискам интересных материалов к решению наших задач» [2, 3, 10, 30, 32, 38–44]. Оригинал записки чудом сохранился и хранится в историко-производственном музее АК «АЛРОСА», г. Мирный.

Л.А. Попугаевой не терпелось проверить алмазоносность найденной породы и они, набрав как можно больше образцов, направились в Яралинь, на базу экспедиции НИИГА. Она рассказала своим коллегам о своей находке и показала образцы. Там на специальной установке в тяжелой фракции породы были обнаружены несколько небольших кристалликов алмаза. Мечта сбылась!

Здесь следует возвратиться по времени назад и отметить, что за работами Л.А. Попугаевой с начала полевого сезона 1954 г. следили работники Амакинской геологоразведочной экспедиции. Вот что пишет **Р.Н. Юхмухаметов** в 2011 г. [44]: *«...В.Д. Скульский, потерявши Попугаеву, доложил по рации в Нюрбу об ее исчезновении с Далдына. Вскоре из Нюрбы прилетел самолет ПО-2 с приказом найти Л.А. Попугаеву и Ф.А. Беликова. Скульский стал облетать Далдын и встретил Попугаеву и Беликова, когда они уже возвращались на лодке в Шологонцы, куда за ними прилетел самолет. В.Д. Скульский, который действовал по указанию руководства АмГРЭ, решил больше не оставлять Попугаеву одну и, отпустив самолет, доплыл вместе с ними до Шологонцев...*

О приезде Попугаевой в Яралинь сразу после открытия трубки «Зарница» рассказала мне (Р.Н. Юхмухаметову) и бывшая сотрудница Яралинской экспедиции НИИГА И.Ф. Горина. В те годы она работала заведующей полевой шлиховой лабораторией этой экспедиции и была первой, кто просмотрел найденную Попугаевой на Далдыне породу. Тогда в тяжелом центре этой породы на рентгеновской установке было обнаружен кристалл алмаза весом 4,2 мг [21], а сама порода была отнесена геологами НИИГА к ультраосновной брекции. По мнению И.Ф. Гориной, Попугаевой не терпелось подтвердить свои предположения об алмазоносности найденной ею породы, поэтому она и оказалась в Яралине, откуда самолет мог прилететь в Шологонцы раньше, чем из Нюрбы.

По всей видимости, в Нюрбе к этому времени уже было принято решение о насильственном переводе Л.А. Попугаевой, а вместе с ней и всех прав на ее открытие, в Амакинскую экспедицию. Сразу после прибытия в Нюрбу Попугаеву заставили сдать собранные ею на месте открытия образцы в Амакинскую экспедицию – согласно инструкции, подобные образцы должны были храниться в спецотделе».

Сам **В.Д. Скульский** так описывал дальнейшие события: «...В Шологонцах по радиации метеостанции Попугаева связалась с базой НИИГА в поселке Яралинь, откуда утром прилетел самолет полярной авиации. В Яралине имелась рентгеновская установка, на которой просмотрели породу, привезенную Попугаевой, и нашли несколько мелких алмазов. На собрании геологов в НИИГА Л.А. Попугаева сообщила о своем открытии ...» [26].

ДРАМАТИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ГЕОЛОГОВ В НЮРБЕ И ПРИПИСАНИЕ ОТКРЫТИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЯ АЛМАЗОВ АМАКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В сентябре 1954 г. в Нюрбе состоялось совещание, посвященное алмазной тематике Виллойского бассейна. Подлетая к Нюрбе, Лариса в глубине души надеялась на восторженный прием, на признание открытия. **М.А. Гневушев** так описывает это событие: «...в переполненном зале, где буквально яблоку некуда было упасть, Л. Попугаева доложила об открытии первой алмазонасной кимберлитовой трубки, показала образцы никем ранее не виданных якутских кимберлитов. Этот доклад был, конечно, самым главным и самым интересным. Многолетние труды дали, наконец, свои результаты! Тайна якутских алмазов была разгадана!» [5].

В Решении совещания лавры открытия приписывались Амакинской экспедиции: «В 1954 году Амакинской экспедицией открыты два новых богатых алмазонасных района Мало-Ботубинский и Далдынский. В этих же районах Амакинской экспедицией установлена прямая связь между содержанием в россыпях алмаза и пиропа, а в районе реки Далдын найдена коренная порода, содержащая пироп и ильменит...» [1, 2, 3, 30–

32, 38–42, 47, 48]. Текст решения отрицал какое-либо участие в этом открытии сотрудников 26-ой Центральной экспедиции Союзного треста № 2.

Р.Н. Юхмухаметов в 2011 г. об этом периоде пишет: *«В то же время руководство Амакинской экспедиции – М.Н. Бондаренко и главный геолог Р.К. Юркевич – поставили под сомнение открытие Л.А. Попугаевой и стали утверждать, что никаких кимберлитов на Далдыне быть не может. Затем М.Н. Бондаренко обвинил Л.А. Попугаеву о том, что она показала образцы кимберлита сначала сотрудникам экспедиции НИИГА, а не АмГРЭ, и потребовал от нее написать задним числом заявление о приеме на работу в Амакинскую экспедицию. Попугаева отвергла это предложение, требовала вернуть ей собранные на Далдыне минералы и отпустить ее в Ленинград. На все это она получила категорический отказ от руководства АмГРЭ. Приехавшая в Нюрбу осенью 1954 г. главный геолог партии № 132 АмГРЭ Н.В. Кинд рассказывала Н.Е. Елагиной, что Попугаева ревела целыми днями, так как не знала, что ей делать»* [44].

Руководство Амакинской экспедиции ей пригрозило, что она разглашает секретность по открытию алмазов (рассказала о находке геологам НИИГА), может разделить участь отца «врага народа» и никогда больше не увидит дочь Наталью. Запугали настолько, что она боялась ходить даже на почту. Л.А. Попугаева сопротивлялась около 2 месяцев. По словам **Е.Н. Елагиной**, она ходила «с дрожащими руками и застывшим страданием в глазах» [9, 10], но 15 ноября 1954 г., не в силах больше противостоять угрозам, Лариса подписала заявление о переходе. Вместе с ней в Амакинскую экспедицию «перешло» и открытие кимберлитовой трубки «Зарница».

После этого по распоряжению руководства Амакинской геологоразведочной экспедиции был убран заявочный столб партии № 26 Центральной экспедиции г. Ленинграда, поставленный Л.А. Попугаевой и Ф.А. Беликовым на кимберлитовой трубке и объявлено, что трубка «Зарница» находится не на том месте, где обозначила Попугаева, а в 200–300 м в стороне [11].

Это вероломное решение руководства Амакинской экспедиции позднее историк **Р.Н. Юзмухаметов** назвал «кражей ве-

ка». Он подробно изучил события тех лет и открыл людям правду об истории поисков и открытия якутских алмазов [38–44], защитив кандидатскую диссертацию в 2001 г. на тему «История поисков и открытия коренных месторождений алмазов в Якутии: 1948–1955 гг.».

Возвращение в Ленинград не принесло Ларисе никакого облегчения. Во ВСЕГЕИ она не встретила ни сочувствия, ни понимания, ее обвиняли в желании присвоить себе открытие, лишить Наталию Николаевну Сарсадских всяких прав на него и от нее отвернулись многие геологи-алмазники. Ее руководитель и подруга Н.Н. Сарсадских устроила громкий скандал, обвинив Л.А. Попугаеву в непорядочности. В те 1950-е годы это была трагедия для Ларисы Попугаевой, изменившая всю ее дальнейшую жизнь.

Тем не менее в конце 1954 г. – начале 1955 г. Н.Н. Сарсадских и Л.А. Попугаева вместе написали «Отчет о результатах работ, проведенных тематической партией № 26 Центральной экспедиции и партией 182 Амакинской экспедиция в среднем течении Далдына в 1954 г.». Л. 166 с. Фонды ВСЕГЕИ, № 625.

Полевой сезон 1955 года Попугаева провела в Якутии на Далдыне как рядовой геолог Амакинской экспедиции на описании пород «Зарницы». Можно себе представить ее настроение в то лето после всего случившегося, причем до серьезных исследований ее не допускали, а разрешали только описывать породы кимберлитовой трубки «Зарница». Однако именно тогда она посоветовала геологу В.Н. Щукину пройти по ручью, в шлихах с которого, взятых ею в предыдущем году, имелись пиропы. В тот же год отряд Амакинской геологоразведочной экспедиции **Ю.И. Хабардина** нашел кимберлитовую трубку «Мир», а группа геологов под руководством **В.Н. Щукина** – трубку «Удачная».

Из Якутии Л.А. Попугаева написала горькое письмо Н.Н. Сарсадских: «Мы работали с Федюней как лошади, забывая есть и спать». И далее о том, что благодаря им «**призрачные тогда русские кимберлиты стали реальностью**». Она пыталась бороться, восстановить свою честь и приоритет ленинградских ученых, приведших ее к «Зарнице». Перед отъездом в Сибирь была в Москве, в ЦК КПСС. По приезду в Нюрбу была в

райкоме КПСС, в присутствии начальника экспедиции М.Н. Бондаренко встречалась с заместителем министра геологии. Отправила письмо в Якутский обком КПСС. При этом и в Москве, и в Нюрбе, и в Якутске говорила не о себе, не о том, как ее мучили, а о замалчивании заслуг ленинградских геологов.

В 1955 г. Н.Н. Сарсадских и Л.А. Попугаева опубликовали статью **«Новые данные о проявлении ультраосновного магматизма на Сибирской платформе»** в журнале «Разведка и охрана недр» [22]. В их отчете и данной статье было сделано важное минералогическое открытие: описание парагенезиса пикроильменита с перовскитом. Они первыми обнаружили перовскит и «сфен» (титанит) на поверхности зерен пикроильменита, «за счет которого они и образовались». Причем не только зафиксировали сам факт, но и правильно его интерпретировали: следствие реакционного образования мантийного ильменита в глубинных условиях. Все это дает основание считать, что именно Н.Н. Сарсадских и Л.А. Попугаева являются первооткрывателями «келифитизации пикроильменита, прямо свидетельствующей о ксеногенности этого минерала по отношению к кимберлиту» [2, 3].

В 1956 г. Л.А. Попугаева уволилась из Амакинской экспедиции, сейчас она там была не нужна и её не задерживали, а в Ленинграде по месту прежней работы не взяли.

После открытия кимберлитовой трубки «Зарница» началось отстранение ленинградских и московских геологов от работ по алмазной тематике на территории Амакинской экспедиции. Всем геологам, приезжавшим для проведения полевых геологических работ на их территорию, было поставлено условие, что они должны переехать в Нюрбу и находиться под контролем руководства Амакинской геологоразведочной экспедиции.

АСПИРАНТУРА Л.А. ПОПУГАЕВОЙ

В 1956 г. Попугаева Л.А. решила поступить в аспирантуру во ВСЕГЕИ, но не сдала вступительный экзамен по минералогии (точнее ее «завалили» на экзамене). Тогда она поступила в аспирантуру Ленинградского горного института на кафедру полезных ископаемых, а затем перешла на кафедру минералогии.

В аспирантуре у Л.А. Попугаевой не сложились отношения с научным руководителем, и она ее забросила.

Через 14 лет – в ноябре 1970 г. Лариса Анатольевна сделала обобщающий доклад по научным работам [2, 3, 10, 32, 44] в Горном институте и Ученый совет в полном составе (25 чел) проголосовал «за» присуждение Попугаевой Л.А. **ученой степени кандидата геолого-минералогических наук.**

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ КАМНЕЙ-САМОЦВЕТОВ И СОВЕЩАНИЕ У ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

В 1959 г. Л.А. Попугаева перешла на работу в **Центральную научно-исследовательскую лабораторию камней-самоцветов (ЦНИЛКС)** при Ленгорисполкоме, в 1960 г. ее назначили руководителем геолого-минералогической группы, состоящей (вместе с ней) из двух человек. Ей поручили провести инвентаризацию и анализ месторождений камнесамоцветного сырья в СССР. Вместе со своей помощницей **Л.А. Соловьевой** они обследовали свыше 100 месторождений. Л.А. Попугаева выявила промышленную ценность двух месторождений бирюзы в Средней Азии и месторождения кроваво-красного гематита в Казахстане. Ситуация с камнями-самоцветами в стране выглядела удручающе. Она говорила, что «бирюза валяется под ногами, аметисты идут в отходы». Писала о больших возможностях СССР в развитии ювелирной промышленности на собственном сырье, демонстрируя это на фактическом материале.

Елагина Е.Н. (2003 г.) пишет о том времени, здоровье Л.А. Попугаевой и ее характере следующее: *«В начале шестидесятых годов Л.А. Попугаеву часто вызывали в Москву для переговоров с министром геологии об образовании института полудрагоценных камней. К одному из таких приездов министр созвал специальное заседание коллегии для обсуждения с ней ряда актуальных вопросов. Во время оживленных переговоров внезапно случился приступ головной боли. Она вдруг страшно побледнела, и министр со всеми своими замами и членами коллегии, испуганные внезапной резкой переменой во внешности, беспомощно толпились вокруг, не зная, что предпринять.*

Появился врач и уложил Нелю на диван в громадном министерском кабинете с грелкой на лбу, прикрыв ее же шубейкой. Размазывая по лицу черные от краски для ресниц слезы, она ослабевшим голосом умудрялась давать какие-то дельные советы, которым внимали важные члены коллегии вместе с министром. Многие годы потом сохранялась в министерских стенах память об этом необычном заседании коллегии, обрастая новыми передававшимися из уст в уста красочными подробностями, создававшими Л.А. Попугаевой такую популярность, что при всей строгости пропускной системы даже вооруженные вахтеры не решались ее задерживать при входе...

Кинд Наталья Владимировна, 1940-е годы, доктор г.-м. наук (из личного архива Е.Н. Елагиной)

Зимой 1963/64 года министр геологии должен был представить Л. А. Попугаеву Председателю Совета министров СССР А.Н. Косыгину для окончательного решения вопроса о создании института. Обычно Неля останавливалась у **Н.В. Кинд**. К назначенному часу к дому подкатил черный лакированный лимузин с помощником министра, порученец был уверен, что с первым же нажатием кнопки звонка она, как пружинка, выскочит из дверей, готовая к поездке. Но не тут-то было! Неля стояла перед зеркалом и обстоятельно красила себе ресницы, а ошарашенный чиновник вынужден был, переминаясь с ноги на ногу, лихорадочно поглядывать на стрелки часов. Такое поведение имело в основе своей вовсе не кокетство, так проявлялся ее твердый, настойчивый и целеустремленный характер. Благодаря такому характеру именно Лариса Анатольевна Попугаева своими руками подняла первый обломок кимберлита не только на территории нашей страны, но и за пределами Южной Африки!» [9, 10].

Определив перспективы страны в этой области, она сумела привлечь внимание **Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина** на данную проблему. В декабре 1964 г. он при-

гласил к себе министра геологии СССР, министра финансов СССР и министра внешней торговли СССР. Состоялось совещание о путях развития отечественной ювелирной промышленности. Геолог Л.А. Попугаева продемонстрировала ювелирные изделия из поделочных и драгоценных камней, изготовленные в ЦНИЛКС. После совещания она с восхищением отзывалась об А.Н. Косыгине.

Во исполнение решения данного совещания в 1966 г. были организованы **Всесоюзный научно-исследовательский институт «Ювелирпром»** в Ленинграде и **Всесоюзный трест «Цветные камни»**, целью которого являлась добыча камней-самоцветов. В институте Л.А. Попугаева работала заведующей лабораторией камнесамоцветного сырья, занимаясь до последних дней своей жизни продвижением отечественного цветного камня в ювелирную промышленность.

Специалисты ее отмечают первой среди тех, кто вернул к эксплуатации в 1960-х годах забытые месторождения **бирюзы** в Средней Азии. До этого считали, что бирюзы нет в СССР. В начале 1970-х годов под ее руководством велась работа по возрождению добычи **жемчуга**, были оценены его ресурсы по рекам северо-запада России без ущерба для популяции раковин жемчужниц. По ее настоянию начали разработку в Белом море месторождения **сувенирного аметиста** на мысе Корабль Терского побережья Кольского полуострова, было добыто около 1000 кв.м аметистовых щеток.

В начале 1970-х годов Лариса Анатольевна подготовила к изданию **«Атлас самоцветов СССР»**, но, к сожалению, он не был опубликован.

В 1970-е годы Л.А. Попугаева курировала добычу балтийского **янтаря**. В оставшейся записке по ее планам на 1977 г. планировалось начать работу по восстановлению **Янтарной комнаты** в Екатерининском дворце в г. Пушкине. Возможно, что по ее инициативе ленинградские художники-реставраторы изготовили в 1977 г. копию одной из панелей этой комнаты. Ознакомившись с этой моделью, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Г.В. Романов подписал письмо в Москву с предложением о воссоздании Янтарной комнаты. Постановление Совета Министров СССР было принято в 1979 г и сейчас эта

комната – одно из «чудес света» с гордостью демонстрируется посетителям [30–32].

Попугаева Л.А. внесла живую струю в клуб любителей минералов при Дворце культуры имени Ленсовета, приглашалась в качестве эксперта по ювелирно-поделочному камню в Эрмитаж и на таможню.

ИЗ ОЧЕРКА Г.Ф. АНАСТАСЕНКО «О ЛАРИСЕ ПОПУГАЕВОЙ» [3]

*«В этом году (2004 г. – автор В.К.) кафедра минералогии Санкт-Петербургского университета праздновала юбилей: 50 лет тому назад представители минералогической школы Санкт-Петербургского университета открыли в Якутии коренное месторождение алмазов, чем и прославили свою alma mater. И непосредственно совершила это открытие выпускница нашей кафедры **Лариса Анатольевна Попугаева...***

Способная и любознательная, Неля училась в школе легко. Любимыми предметами были литература и точные науки - математика и химия. Она много и с увлечением читала, а портрет любимого писателя Антуана де Сент-Экзюпери до сих пор так и висит в квартире Попугаевых. Весной 1941 года Неля блестяще закончила школу Фрунзенского района. Романтичная и целеустремленная, она мечтала принести пользу Родине и поступила без экзаменов на геолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета: ее не страшили трудные походы, непроходимая тайга, неприступные горы. Вместе с отличниками других школ она была награждена поездкой в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Неожиданно начавшаяся война заставила подростков задержаться в Москве для закрытия экспозиций выставки. Неля, как и все в эти дни, еще верила в скорый конец войны. Люди хотели верить во временное превосходство немцев, но уже на второй день фашистские танки вошли в Каунас, на третий – в Вильнюс, затем в – Лиенаю, Даугавпилс. Война приближалась к родному городу.

*В это время в Ленинграде уже во всю шла эвакуация жителей. **Ольга Сергеевна** не смогла дождаться дочери из Моск-*

вы: ей вместе с младшей Ириной и другими сотрудниками Октябрьской железной дороги было предложено выехать на Урал в город Молотов (ныне Пермь). Ольга Сергеевна сообщила об этом дочери через своих московских друзей, в доме которых жила Неля. Семья смогла собраться вместе на Урале только поздней осенью. Здесь Неля была зачислена на геолого-почвенный (геолого-географический – автор В.К.) факультет Молотовского университета. Э.А. Гилинская, подруга Ларисы тех лет, зная ее с первых дней пребывания в Молотове, позднее вспоминала о том патриотическом движении, которое с первых же дней войны охватило не только взрослое население, но и юношество. Конечно, и девушки не могли оставаться в стороне: они работали в госпиталях, сдавали кровь для раненых, учились на курсах: Эля – медсестер, Лариса – пулеметчиков. Ее сестра, Ирина Анатольевна, вспоминала впоследствии, что Лариса была так занята, что очень редко могла навещать свою семью, жившую недалеко от города Молотова. А когда весной 1942 г. Госкомитет обороны призвал и девушек вступать в армию, студентки **Гринцевич** и **Гилинская** сразу же ушли на фронт добровольцами. И не один миллион будущих медсестер, санитарок, радисток, писарей откликнулись на этот призыв.

С апреля 1942 г. по июль 1945 г. Лариса прослужила младшим сержантом в должности заместителя командира зенитного орудия 89-й артиллерийской дивизии. В лютую стужу, в холодную и ветреную погоду долгие часы приходилось ей проводить на крыше домов, где находились артиллерийские установки, охранявшие небо Москвы от вражеских налетов. На фронте в 1944 г. она вступила в коммунистическую партию. Э.А. Гилинская с большой теплотой вспоминала свою всегда неунывающую подругу с ангельски красивым лицом, и немного печальным взглядом. Небольшая хриловатость низкого от природы голоса, вероятно, объяснялась непомерным курением. Это, по мнению Э.А. Гилинской, было ее защитой и возможностью быть на равных с окружающими ее бойцами, а также желанием ни в чем им не уступать. Лариса Гринцевич была награждена медалью «За победу в Великой Отечественной войне» (по Википедии [48] – медалью «За победу над Германией» – ав-

тор В.К.) и значками «Отличный артиллерист» и «За отличную службу и боевую подготовку».

После демобилизации в 1945 г. Лариса возвратилась в Ленинград и решила продолжить учебу на геолого-почвенном факультете ЛГУ. Славу факультета в эти годы составляла целая плеяда замечательных ученых: профессора С.С. Кузнецов, А.П. Быстров, **А.А. Полканов** (ранее работал в ПГУ – автор В.К.), Н.М. Сеницын, А.Д. Миклухо-Маклай, О.М. Аншелес, В.Б. Татарский, Б.Л. Личков, А.С. Семенов и многие другие...

В тот год, когда Лариса Гринцевич после демобилизации пришла на геолого-почвенный факультет, там была организована **кафедра геофизических методов разведки**. В ее создании, кроме А.П. Краева и Л.Б. Рухина, деятельное участие принял молодой, но уже известный ученый – **Александр Сергеевич Семенов** (1907–1999). Ему принадлежит заслуга в разработке нового курса «электроразведки», позволявшего вести эффективные поиски рудных и угольных месторождений, а также нефтеносных структур. Всю войну Александр Сергеевич провел в блокадном Ленинграде, участвуя в работах по обезвреживанию неразорвавшихся бомб и подъему оборудования с затонувших судов. «Асс», так звали Александра Сергеевича окружающие, для студентов и аспирантов был почти полубогом: высокий, подтянутый, с ясным пронзительным взглядом голубовато-серых глаз. Во время кафедральных праздников – всегда гостеприимен, остроумен, чуть насмешлив и ироничен. Любя своих воспитанников, профессор в трудную минуту всегда готов был выручить нуждавшихся. Одалживая деньги, он обычно добавлял: «Вернешь, когда научишься работать».

Своей будущей специальностью Лариса Гринцевич выбрала минералогию. Трудное положение на кафедре, сложившееся во время войны, когда ушли на фронт и не вернулись многие сотрудники и аспиранты, к 1945 г. стало выправляться. Коллектив кафедры состоял из профессора С.М. Курбатова, доцентов Л.Л. Солодовниковой и Е.Ф. Чирвы, ассистентов: Е.В. Искюль, О.М. Римской-Корсаковой, В.И. Лебедева. Вскоре кадры кафедры пополнились талантливыми молодыми преподавателями: А.А. Кухаренко, А.С. Ивановым, В.Ф. Барабановым, аспирантами: М.К. Власовой, И.В. Бельковым, Л.Н. Бельковой,

М.В. Денисовой, Л.Н. Никулиной, Ю.В. Никитиным, старшим лаборантом А.Ф. Михайловой. Каждый из сотрудников успешно занимался преподавательской деятельностью, заботился о пополнении музейных коллекций и увлеченно работал над своей научной темой. Высокий творческий дух кафедры привлекал одаренных студентов и выпускников, желавших специализироваться по минералогии... [3].

*Лариса Гринцевич с первых дней университетской жизни училась блестяще, с увлечением... На кафедре она очень подружилась с лаборанткой кафедры **Анной Андреевной Пискуновой**, которая нам, студентам, казалась слишком строгой. Одинокая, потерявшая в войну всех своих родственников, Анна Андреевна все свое время отдавала работе. Лариса почувствовала в ней родную душу, их дружба продолжалась много лет. С фотографии студенческих лет, висевшей на доске почета, на нас смотрит красивая девушка с тонкими правильными чертами лица и обаятельной улыбкой. Густые светлые волосы заплетены в косы, уложенные вокруг головы. Другие фотографии того времени сохранили небольшую «грустинку» или «печалинку» в больших голубых глазах хрупкой, невысокой девушки.*

Преддипломную практику Лариса проходила в Петрозаводской геологической партии в Карелии. Сохранившийся полевой дневник студентки тогда уже пятого курса написан четким красивым почерком, описание маршрутов выполнено вполне квалифицированно и, что особенно хочется отметить, – прекрасным литературным языком.

*В 1950 году Л.А. Гринцевич получила диплом, в котором молодому специалисту присваивалась специальность (квалификация – автор В.К.) «Геолог-геохимик». В том же году она была принята на работу в ведущий геологический научно-исследовательский институт страны – ВСЕГЕИ на должность начальника партии в только что созданную Тунгусско-Ленскую экспедицию, которой руководил опытный геолог **Иван Иванович Краснов**. В планы экспедиции входило геологическое изучение Сибирской платформы и попутно – поиски алмазов. Вспоминая то время, Иван Иванович писал, что Лариса попала во ВСЕГЕИ и в его экспедицию по какой-то оплошности, по недосмотру отдела кадров. Дело в том, что **поиски алмазов от-***

носились к **секретной тематике**, и дочь репрессированного не должна была получить распределение на такую работу. Когда же Министерство геологии «опомнилось» и прислало в Университет указание направить Гринцевич в другое учреждение, то И.И. Краснов сообщил, что она уже уехала в Сибирь.

После войны, когда началось восстановление разрушенной промышленности, страна испытывала огромную потребность в алмазном сырье. Россыпные месторождения алмазов на Урале не могли удовлетворить все растущего спроса. По постановлению правительства, в 1947 г. поиски алмазов развернулись по всей стране. Для успешного проведения поисковых работ необходимо было оснастить геологические партии современным транспортом: самолетами, машинами, катерами, баржами, буксирами, лошадьми, оленями. Поисковые партии нужно было снабдить драгами, топливом, снаряжением, продуктами, обеспечить помощь со стороны местных властей и населения. На покорение Якутской тайги, на поиски алмазных месторождений была направлена целая армия геологов: огромная Амакинская экспедиция, три геологические экспедиции научно-исследовательского института геологии Арктики (НИИГА): Яралинская, Биректинская, Арга-Салинская, Ленинградская Центральная экспедиция, Тунгусско-Ленская экспедиция ВСЕ-ГЕИ, Специальная Восточная экспедиция Северо-Западного геофизического треста, Михайловская экспедиция Восточного аэрогеологического треста (ВАГТ) и многие, многие другие (Юзмухаметов, 2001).

Благодаря поисковым работам на р. Малая Ерема, левом притоке Н. Тунгуски, был найден первый сибирский алмаз! Впоследствии и на других реках в бассейнах рек Нижней Тунгуски и Вилюя были обнаружены небольшие кристаллики алмаза, а весной 1949 г сибирский геолог Г.Х. Файнштейн на р. Вилюй нашел 25 кристаллов алмаза!

Для выявления источников сноса теперь уже часто встречавшихся в шлихах алмазов, определения коренных алмазоносных пород и выявления минералов-спутников в 1950 г в Центральной экспедиции Союзного треста № 2 была организована партия № 26, руководить которой было поручено опытному минералогу **Наталии Николаевне Сарсадских**. «В резуль-

тате этих работ должна была быть составлена «Шлиховая карта Сибирской платформы» (Сарсадских, 1997).

В 1950 г. Л.А. Гринцевич работала в районе Нижней Тунгуски в составе Тунгусско-Ленской экспедиции. Там она и познакомилась с Н.Н. Сарсадских, которая в этом районе проводила свои тематические работы и, по договоренности с И.И. Красновым, присоединилась к его экспедиции.

Весной 1951 г. Лариса Анатольевна перешла из Тунгусско-Ленской экспедиции в Центральную экспедицию и весь полевой сезон проработала на Полярном Урале в геологической партии О.В. Суздальцева (Юзмухаметов, 1998). На следующее лето 1952 года Лариса не смогла поехать в поле: она вышла замуж за Виктора Попугаева, друга детства и брата своей самой близкой подруги Лиды и ждала ребенка. В то время В. Попугаев работал инженером на железной дороге, позднее преподавал в Инженерно-строительном институте и закончил свою карьеру ректором (проректором по вечернему и заочному отделению – автор В.К.) этого института. Супруги решили оформить свой брак в тот же день, когда надо будет регистрировать рождение ожидавшегося ребенка. И потому **в семье Попугаевых день 17 сентября всегда отмечался как двойной праздник** (Юзмухаметов, 1998).

Ранней весной 1953 г. Н.Н. Сарсадских получила письмо от Л. Попугаевой из Архангельской области, где в то время начальником железнодорожного депо работал муж Ларисы. В этом письме она просила Наталию Николаевну взять ее с собой в Якутию.

Руководствуясь находками алмазов и только что составленной прогнозной картой **И.И. Краснова** и **В.Л. Масайтиса**, для проведения работ была выбрана перспективная территория – район среднего течения р. Мархи. Партия состояла из геологов **Н.Н. Сарсадских** и **Л.А. Попугаевой**, коллектора Ф.А. Беликова и двух рабочих, братьев Евграфовых. Из Нюрбы, где находилась база Амакинской экспедиции, самолетом их забросили в Оленек. Свою работу партия начала на р. Далдын (приток р. Мархи), преодолев перед этим вместе с оленями около 400 км по курумам, непроходимым болотам, по залесенным берегам рек. Чтобы охватить как можно больше территории,

работа велась двумя отрядами по три человека. Попугаевой в помощь выделили очень опытного таежника и надежнейшего человека Федора Алексеевича Беликова и одного рабочего. Отряд Попугаевой должен был взять и промыть мелко-объемную пробу и спуститься на лодке до устья р. Далдын, по пути промывая шлихи. Н.Н. Сарсадских с рабочим и каюром выбрала более трудный путь к истокам р. Мархи. В шлихах Л. Попугаева обнаружила более крупные, чем остальные, зерна черного рудного минерала и зерна лилового и лилово-красного граната. Более точно сказать, что это за гранат оба минералога затруднились, но Наталия Николаевна уверяла, что такого граната она «...не встречала ни в одной из изученных ранее коренных пород Сибирской платформы» (Сарсадских, 1997). Партия заканчивала свой маршрут в поселке Шологонцы, где находилась база геологической партии НИИГА В.Ф. Медведева. Н.Н. Сарсадских и Л.А. Попугаева попросили работавшую на рентгеновской установке **Т.П. Селиванову** просветить их пробу. И какова же была радость, когда Тамара Павловна обнаружила маленький алмазик...[3].

По возвращении в Ленинград Н.Н. Сарсадских ушла в отпуск, и определить гранат из привезенных шлихов должна была Лариса. Она обратилась за консультацией к известному знатоку алмазов, доценту кафедры геохимии ЛГУ **Александру Александровичу Кухаренко**. Он, сравнив зерна якутских гранатов с пиропами из кимберлитов Южной Африки, установил их полную идентичность. Кроме пиропы в этих шлихах находились крупные черного цвета зерна рудного минерала, которые Н.Н. Сарсадских и Л.А. Попугаева определили как ильменит. «...А.А. Кухаренко подтвердил также, что черный минерал – это пикроильменит и сказал, что оба минерала являются надежными спутниками алмазов в россыпях...» (Сарсадских, 1997). Лариса поспешила на родную кафедру, поделиться радостью с А.А. Пискуновой. Там, в библиотеке кафедры, я, тогда студентка третьего курса, увидела радостную и взволнованную очень миловидную светловолосую девушку. Эта встреча отчетливо сохранилась в моей памяти, но важности ее я (Г.Ф. Анастасенко – автор В.К.) тогда не могла осознать. Позднее выяснилось, что Александр Александрович незадолго до этого

диагностировал аналогичный гранат из тех же мест из шлихов Е.И. Карнутовой.

Из заключения А.А. Кухаренко следовало, что в этом районе необходимо, применяя метод «пироповой» съемки, продолжить поисковые работы. Однако на следующий сезон полевые работы не планировались. **А.А. Кухаренко и И.И. Краснов** пишут в III Главное геологическое управление докладную записку о том, что ранее отобранные шлихи в районе р. Мархи нужно подвергнуть ревизии и провести на той территории «пироповую» шлиховую съемку. Две докладные записки в Союзный трест № 2 с обоснованием необходимости постановки работ по поискам коренных источников сноса пиропы и ильменита написала **Н.Н. Сарсадских**. В результате работы были продолжены, но выделенных денег оказалось недостаточно: на помощь пришел И.И. Краснов, оплатив работы рабочего-промывальщика. Сама Наталия Николаевна в 1954 году ехать не могла: в феврале у нее родилась дочь. Конечно, лучшую кандидатуру, чем Л. Попугаева, для того, чтобы возглавить поиски, найти было трудно: специалист-минералог, с районом работ хорошо знакома, шлиховым методом владеет, минералы-спутники знает в лицо и потому не пропустит, а уж настойчивости в достижении цели ей не занимать, умеет работать терпеливо и самоотверженно. А Лариса не спешила соглашаться, плакала, скрывая правду, ссылаясь на малый опыт работ. И все-таки согласилась, как того требовал долг. **Муж, зная о нездоровьи Ларисы, провозжал ее до самой Нюрбы.** Там Л.А. Попугаева не могла не поделиться с местными геологами своими знаниями о минералах-спутниках: продемонстрировала цветные фотографии этих минералов, выполненные **В.Л. Масайтисом**, рассказала о перспективности «пироповой съемки», – чтобы в уже наступившем полевом сезоне можно было бы применить этот метод на практике. Она верила, что все они делают общее дело, и конкуренции здесь быть не должно.

Из Нюрбы Лариса с верным Федюней (так любовно называли окружающие Ф.А. Беликова), взяв все необходимое снаряжение и продукты, самолетом добрались до места работ на р. Далдын. Здесь они промыли пробу объемом 3 кубометра. Далее, спускаясь вниз по реке, брали шлиховые пробы через каж-

дые 500 м и, так пройдя 20 км, они отобрали 36 проб. Попугаева и Беликов внимательно наблюдали за количеством пиропов в шлихах по самому Далдыну и по его притокам, чтобы оконтурить места наибольших его скоплений. В устье р. Кен-Юрях в аллювии они встретили зерна минералов-спутников – ильменита и пиропса – очень крупных размеров – до 1 см и более. Там же на косе, которую Лариса ласково назвала Надеждой, при вни-

Лариса Анатольевна
Попугаева (портрет
художника Б. Корнеева)

мательном изучении песчано-галечных отложений ей посчастливилось найти алмаз. И так шаг за шагом Попугаева и Беликов прослеживали скопления пиропов в аллювии встречавшихся ручьев: если пиропы исчезали, поиски возобновлялись с того места, где они были встречены в последний раз, и направлялись в русло другого ручья.

В июле Попугаеву и Беликова навестили **И.И. Краснов** и известный алмазник **М.А. Гневушев**. Пробыли они там день или два, увидели как тщательно и серьезно ведутся поиски и покинули Далдын. В Нюрбе начальству было доложено, что работы Попугаевой заслуживают внимания, что она вот-вот может выйти на кимберлиты. «Внимание» не заставило себя долго ждать. К Попугаевой сразу же самолетом были заброшены старший геолог Амакинки В.Д. Скульский с двумя рабочими, радистом и рацией, а позднее еще несколько человек.

Началась настоящая слежка за работой Попугаевой. Пройти равнодушно мимо такого нелюбимого метода «работы» честная, открытая Лариса, конечно, не могла. Она решила снять палатки и уйти. Обнаружив исчезновение Попугаевой и Беликова, Скульский сообщит об этом начальству и получит строгий приказ: найти и доставить в Нюрбу [3].

Спустившись вниз по Далдыну к р. Дьяха, в аллювиальных отложениях ручья Загадочного, впадающего в Дьяху, Лариса

нашла кристалл алмаза, весом 8 мг. Там же она обнаружила обломки пород, сильно отличающиеся от распространенных вокруг известняков. Это была плотная светло-серая порода, с многочисленными включениями зерен ярко-лилового пирропа. Другой обломок представлял собой голубовато-серую основную массу, заключающую в себе множество зерен черного ильменита. Эти находки предполагали близость настоящих коренных алмазоносных пород. Лариса решила вести поиски коренных пород на водоразделе ручьев Дьяха и Загадочный. Вспоминая этот день, **Ф.А. Беликов** рассказывал Р. Юзмухаметову: «...Поднялись на вершину сопки. Лариса там сразу нашла ильменит. Что тут началось!... Стали мы рыться во мху... Ильменитов было много, и Неля сказала: «Загадочное место!». Она предложила спуститься к ручью и отдохнуть, а на утро снова здесь покопаться. Весь следующий день они обследовали эту горку. На другой день спустились с нее и очутились в низине, поросшей редкими и невысокими листовенницами. Начавшийся дождь заставил Ф.А. Беликова развести костер и поставить чай, а Лариса продолжала, буквально лежа всматриваться в находившиеся тут же обломки пород. Приподняв дерн, она увидела голубовато-серую породу с многочисленными включениями зерен пирропа: **«Смотри, Федюня! Голубая глина и вся в пирропах!»**. То, что с таким упорством и надеждой искали в последние годы многие тысячи российских геологов – перед ними! **Первыми в России они нашли коренную алмазоносную породу.** От изумления, радости, восторга первооткрыватели не могли прийти в себя. Чтобы проверить, продолжается ли эта порода с глубиной, было задано два шурфа до 80 см, и там был обнаружен кимберлит. Затем началась кропотливая работа по оконтуриванию кимберлитового тела. Трубка прорывала карбонатные и глинисто-карбонатные породы нижнего ордовика и верхнего кембрия. Размеры трубки достигали в диаметре 350 метров.

Позднее **А.Д. Харькив** напишет: «...эта трубка по размеру занимает второе место после самой крупной в Якутии трубки – Юбилейной» (Харькив и др. 1997). Л.А. Попугаева и Ф.А. Беликов поставили на этом месте заявочный столб, а под камнями в консервной банке оставили записку... [3].

Конечно, Ларисе не терпелось проверить алмазоносность найденной породы. Это можно было сделать на базе экспедиции НИИГА в Яралине, и потому, собрав все оборудование, снаряжение, образцы горных пород, шлихи, погрузились в лодку и поплыли в Шологонцы. Оттуда Лариса связалась по рации с Яралином и попросила прислать за ней самолет. В Яралине **Инна Федоровна Горина**, бывшая тогда заведующей шлиховой лабораторией Яралинской экспедиции НИИГА, и ее помощницы **Нонна Петрова** и **Валя Давыдова** встретили Ларису очень радушно. Инна и Лариса знали друг друга по университету, обе заканчивали кафедру минералогии с разницей в три года, каждая из них после окончания университета попала на «алмазную тематику». Лариса с гордостью и напускным равнодушием вынимала из рюкзака образцы и приговаривала: **«Вот нашла черти что, и вот нашла черти что»**. Собравшиеся геологи внимательно рассматривали образцы, припомнив, что уже видели похожие, привезенные в 1952 г. геологом НИИГА **К.С. Забурдиным**. **Черепанов В.А.**, талантливый геолог НИИГА, определил, что это образцы кимберлитов. К сожалению, осторожный начальник отдела **М.Г. Рабкин** боялся даже произносить это слово «кимберлит», и об этих находках геологическая общественность узнала с большим опозданием. При исследовании в катодных лучах в тяжелой фракции найденной Ларисой породы были обнаружены несколько небольших кристалликов алмаза. Мечта сбылась! Геологи дружно отпраздновали это событие и пожелали Ларисе новых открытий, все хотели верить в успех. Геолог из НИИГА **Дима Соловьев** выпросил кусочек породы, которым впоследствии в Ленинграде Ларису не раз недобро попрекнул.

Подлетая к Нюрбе, Лариса в глубине души надеялась на восторженный прием, на признание открытия, совершенного геологами партии № 26 ЦЭ. Она была горда тем, что, она, молодой специалист с одним только, но безотказным помощником, смогла найти то, что в течение семи лет искала целая армия геологов и среди них настоящие «зубры» от геологии. В то же время она сознавала, что тут, конечно, имело место счастливое стечение обстоятельств: правильное определение **Наталией Николаевной Сарсадских** в предыдущем 1953 году места

поисковых работ; находка в прошлогодних шлихах Попугаевой крупных зерен не встреченного ранее лилово-красного граната и крупных зерен ильменита, а в пробе – алмаза; сверхвнимательное отношение к этой находке, определение А.А. Кухаренко этих минералов как неизменных спутников алмаза; применение «пироповой шлиховой съемки»; настойчивость **Н.Н. Сарсадских, А.А. Кухаренко и И.И. Краснова** в обосновании необходимости продолжения полевых работ в 1954 году. Большое значение имело и то, что именно Л.А. Попугаева с ее упорным и кропотливым трудом и самоотверженным отношением к работе продолжила эти поиски и, наконец, всепоглощающая вера всех в успех.

Теплой встречи не получилось. Начальник Амакинской экспедиции М.Н. Бондаренко не мог допустить, чтобы открытие было сделано не Амакинской экспедицией, а кем-либо из «гастролеров», как он называл геологов из Москвы, Ленинграда, Иркутска и других городов, которые работали там во время полевых сезонов. Тем более, что огромный отряд амакинцев вел безуспешно поиски вот уже семь лет. Бондаренко уже разработал план, как сделать так, чтобы лавры первооткрывателей достались бы Амакинской экспедиции. Сначала он просто в грубой форме отрицал возможность в бассейне р. Далдын нахождения кимберлитов. Затем руководство Амакинки потребовало сдать якобы на хранение в «первый отдел», все полевые материалы и образцы, ссылаясь на секретность тематики работ. Лариса выполнила это требование.

В сентябре в Нюрбе состоялось большое совещание Союзного треста № 2, посвященное алмазной тематике Вилюйского бассейна, которое собрало около 100 специалистов-алмазников из различных геологических учреждений Союза. Участовавший в этом совещании, геолог **А.Д. Харькив** позднее вспоминал: «...Важность этого совещания – первого после открытия кимберлитов в Западной Якутии трудно переоценить: оно положило начало новой эре в изучении алмазности не только Якутии, но и всей территории нашей страны и многих районов мира» (Харькив и др., 1997).

Гневушев М.А. (1963) так описывает это событие: «... в переполненном зале (помещения районной библиотеки, где бук-

важно яблоку негде было упасть, Л.А. Попугаева доложила об открытии первой кимберлитовой трубки, показала первые образцы никем ранее не виданных якутских кимберлитов. Этот доклад был, конечно, самым главным и самым интересным... Многолетние труды дали, наконец, свои результаты... тайна якутских алмазов разгадана. Уже известно, что, как и где нужно искать» [5].

По мнению геолога **В.Л. Масайтиса** (1999 г.): «Непосредственные поиски кимберлитов стали возможны благодаря тому, что Н.Н. Сарсадских и Л.А. Попугаева разработали и успешно использовали предложенный ими метод пироповой съемки» [17]. Много лет спустя, в 1988 г **Г.Х. Файништейн** признает, что «...Внедрение этой методики (поиска коренных месторождений алмазов по минералам-спутникам, а именно, по пиропам и пикроильменитам) привело к открытию многочисленных кимберлитовых тел на Сибирской платформе» [34].

Однако текст решения этого совещания отрицал какое-либо участие в этом открытии работников партии № 26 Центральной экспедиции. В нем говорилось: «...В 1954 году Амакинской экспедицией открыты два новых богатых алмазоносных района – Мало-Ботуобинский и Далдынский... В этих же районах Амакинской экспедицией установлена прямая связь между содержанием в россыпях алмаза и пироба, а в районе реки Далдын найдена коренная порода, содержащая пироп и ильменит...» (Юзмухаметов, 1998). И этот документ был подписан не только представителями Амакинской экспедиции, но и более высоким начальством: **А.П. Буровым** и **Н. Меркурьевым**. А они ведь прекрасно знали о работах партии № 26, которые проводились с 1950 года под руководством Н.Н. Сарсадских. Но **Бондаренко**, родственнику министра геологии, все сходило с рук. А затем он занялся настоящим шантажом, угрозами, обвинениями с криками и оскорблениями. Понимая незаконность своей деятельности, Бондаренко «обрабатывал» Ларису за плотно закрытыми дверями. Он добивался перехода Л. Попугаевой задним числом в штат Амакинской экспедиции. Лариса была практически в полной «блокаде»: она не могла ни написать письмо, ни послать телеграмму, ни улететь – все контролировалось всесильным «Бондарем», как за глаза называ-

ли своего начальника окружающие. В течение почти двух месяцев не прекращалась эта жуткая травля... Лариса попросила Ф.А. Беликова отправить Н.Н. Сарсадских телеграмму, чтобы она приехала, может, тогда вдвоем они смогли бы противостоять этому страшному напору. Л. Попугаева плакала день и ночь, она ходила опухшая от слез и с покрасневшим лицом, по словам **Е.Н. Елагиной**, «с дрожавшими руками и застывшим страданием в глазах». Единственно кому она могла доверить свои страдания – это были **Наталья Владимировна Кинд** и **Михаил Андреевич Гневушев**, но и они кроме сочувствия, ничего сделать не могли. 15 ноября 1954 года Лариса подписала заявление о переходе, не в силах больше противостоять такому натиску.

И.Д. Рожанский, Н.В. Кинд, М.А. Гневушев
(из архива Е.Н. Елагиной)

Н.Н. Сарсадских, узнав от геологов НИИГА об этих событиях, стала буквально бомбардировать телеграммами Бондаренко и другие инстанции с требованием вернуть ее сотрудницу с каменным материалом и полевой документацией для написания отчета.

Возвращение в Ленинград не принесло Ларисе никакого облегчения. Во ВСЕГЕИ она не встретила ни сочувствия, ни понимания, более того – ее обвиняли в желании присвоить от-

крытие, лишить Наталию Николаевну всяких прав на него. И никакие попытки объяснить или рассказать о пережитом не принимались во внимание. Многим казалось, что он бы в подобной ситуации выстоял, не сдался бы. Но так ли это? Вспоминая то время, я ни за себя и ни за кого не смогла бы поручиться. Эта была трагедия, изменившая всю жизнь открытого кристально честного человека. Эти события повлияли и на ее характер. Она стала нервной, излишне резкой, часто непримиримой с начальством. По мнению моего (Г.Ф. Анастасенко – автор В.К.) коллеги, **Е.Б. Трейвуса**, заинтересовавшегося трагической судьбой Л. Попугаевой, познакомившегося не только почти со всеми публикациями, посвященными ей, но и с родными и знакомыми Ларисы и проследившего весь ее жизненный путь: «В тот год Попугаева выплакала, наверно, свои слезы за всю предыдущую и последующую жизнь». То, что она не любила говорить о своем открытии, подтверждает и дочь Л.А. Попугаевой Наташа...

Когда Л.А. Попугаева приехала в партию, работавшую в районе трубки «Зарница», она увидела, что заявочный столб уничтожен; со злорадством ей объявили, что якобы настоящая трубка находится не на том месте, которое она нанесла на карту. Одним словом, геологам было дано указание: сделать все, чтобы ничто не напоминало о людях, первыми обнаружившими кимберлитовую трубку. Однако, несмотря на такое отношение, Лариса осталась верна себе и своим жизненным принципам и в полевой сезон 1955 года она посоветовала геологу **В.Н. Шукину** повнимательнее посмотреть аллювий одного из притоков Далдына, где она в прошлом году обнаружила пиропы. Благодаря ее совету, **Шукин открыл трубку «Удачная»**. Лариса Анатольевна понимала, что до серьезных геологических работ ее не допустят, что для Амакинской экспедиции она уже никакого интереса не представляет. При составлении списков участников открытия на соискание Ленинской премии Попугаева в первый вариант была включена, но в последней инстанции ее фамилию вычеркнули.

В 1957 г в связи с 325-летним юбилеем вступления Якутии в состав Российской Федерации Л.А. Попугаеву в числе других 350 человек наградили орденом Ленина, а Н.Н. Сарсадских –

орденом Трудового Красного Знамени. Только спустя почти 20 лет, в 1970 г, она была удостоена значка «Первооткрывателя месторождения», Н.Н. Сарсадских же получила такую награду в 1990 г, через 36 лет после открытия. Не забыли и еще одного первооткрывателя, без которого открытие могло бы и не состояться – **Ф.А. Беликова**. Ему «отвалили» два месячных оклада коллектора, однако даже не подумали улучшить его жилищные условия. Так и прожил он весь свой век в одной комнате в жуткой коммуналке с пьяницей соседом. Да и **Лариса Попугаева** лишь за три года до смерти получила отдельную квартиру. Об этом хлопотали якутские власти да иностранные корреспонденты...

Мой (Г.Ф. Анастасенко – автор В.К.) однокурсник **Дмитрий Вячеславович Воронин** познакомился с Л.А. Попугаевой, когда она работала в ВНИИ «Ювелирпроме». Они виделись всего один раз, но эта встреча произвела на него неизгладимое впечатление. По моей просьбе, он описал это событие и те мысли и раздумья, которые возникли у него после встречи. Лариса Анатольевна не любила вспоминать свою «алмазную эпопею»; она не рассказывала об этом даже своей дочери, а тут не выдержала и поведала свою трагическую историю мало знакомому, но подкупающе внимательно человеку, умеющему искренне слушать собеседника. Дмитрия Вячеславовича более всего в этом рассказе поразило, «...что человека, сделавшего такое нужное и важное для страны открытие, подвергли, по распоряжению начальства, такому дикому унижительному издевательствам, как домашний арест. Каким потрясением для души и ума было это заточение! И участвовали в этом хорошо знакомые коллеги! Какое разочарование в людях от предательства товарищей! Бессильная злоба на свою доверчивость. А угрозы и строго охраняемая изоляция от внешнего мира! Острая, отравляющая душу досада из-за того, что не смогла защитить открытие, себя, Сарсадских... Какое крушение идеалов! Чей ум и сердце могли бы внести такие трагические события без последствий? Вероятно, там во время домашнего ареста и началась ее болезнь (аневризма аорты), приведшая Ларису к такой ранней смерти. Сурово обошлась с ней судьба... [3].

В 1974 г. Лариса была приглашена в Якутию на празднование 20-летия открытия «Зарницы». После тяжелых раздумий она все же поехала. Конечно, спустя 20 лет, там многое изменилось. Бондаренко давно уже был снят с работы. Как проходил этот праздник и какие чувства он пробудил в сердце Ларисы Анатольевны, теперь мы уже не узнаем...

Для многих эта смерть означала потерю фанатично преданного своему делу геолога, первого открывшего коренное месторождение якутских алмазов, для других – уход из жизни человека, присвоившего только себе открытие, для близких и друзей – невосполнимую потерю очень заботливого, отзывчивого, всегда готового прийти на помощь человека. В памяти близко знавших ее людей Лариса навсегда останется открытой, прямой, доверчивой, с чувством юмора и развитой фантазией. Все отмечали ее красоту, женственность и обаяние. Ее друзей «...удивляло в ней умение давать оценки, как теперь выяснилось, довольно правильные, многим политическим событиям, которые тогда происходили в нашей стране...» (Юзмухаметов, 1998).

40-летие открытия
трубки «Зарница»
(по Г.Ф.Анастасенко)

*Есть на Руси поговорка «все тайное становится явным», так и история трубки «Зарница» была правдиво рассказана людям спустя много лет. Режиссер Леннаучфильма **Валентин Витальевич Венделовский** в своем фильме «Якутские алмазы» поведал в 1985 г настоящую историю открытия «Зарницы», признав огромное значение работ **Н.Н. Сарсадских, А.А. Кухаренко, И.И. Краснова, В.Л. Масайтиса.***

В 1989 г. в Якутии состоялось празднование 40-летия находки алмазной россыпи на Вилюе. Здесь все уже знали правду о людях, открывших первую кимберлитовую трубку в Якутии.

30 июня 1994 г. в Удачном прошли торжественные мероприятия, посвященные 40-летию открытия первого коренного месторождения алмазов в России – трубки «Зарница». Много

сил и душевной теплоты в проведение этих торжеств вложил якутский историк **Рашид Юзмухаметов**. Он детально изучил события тех лет и постарался открыть людям правду об истории поисков и открытий алмазов (Юзмухаметов, 1998). Его перу принадлежат замечательные очерки о первооткрывательницах алмазных месторождений Л.А. Попугаевой, Н.Н. Сарсадских, Н.В. Кинд, Е.Н. Елагиной (Юзмухаметов, 2001). **Первооткрывателей трубки Н.Н. Сарсадских, Ф.А. Беликова и дочку Л.А. Попугаевой – Наталью Викторовну встречали как дорогих и почетных гостей. Им было предоставлено право открыть мемориал.** Много радостей гостям доставила поездка на «Зарницу». Там они увидели восстановленным заявочный столб с текстом записки Л.А. Попугаевой, написанной после открытия кимберлитовой трубки. Первооткрывателей порадовало и то, что проведенная в 1980-х годах детальная разведка трубки «Зарница» с подсчетом запасов до глубины 300 м установила, что содержание ювелирных алмазов в трубке и их стоимость значительно выше, чем это представлялось ранее.

Если на историю «Зарницы» посмотреть с точки зрения «общество и человек», тогда то, что произошло с открытием «Зарницы», – это трагедия не только Попугаевой, Сарсадских и других, это трагедия всего общества. В ее судьбе по-своему проявились многие противоречия ушедшего века, судьба родины.

Санкт-Петербургский университет гордится своими выпускниками А.А. Кухаренко, Н.Н. Сарсадских, М.Н. Гневушевым, И.И. Красновым, Н.В. Кинд, Л.А. Попугаевой, прославившими ленинградскую минералогическую школу своими работами по алмазной тематике, которые привели к открытию первого коренного алмазного месторождения. Имя выпускницы кафедры минералогии Ларисы Гринцевич-Попугаевой, первой открывшей в Якутии алмазонаосную кимберлитовую трубку, навсегда войдет в историю не только геологического факультета и Университета, но и в историю минералогии. Такие открытия происходят раз в сто лет и совершаются они особыми людьми, безгранично преданными геологии, смельщиками, умеющими добиваться своей цели, решительными, самоотверженными,

обладающими необыкновенным трудолюбием и безмерной верой в успех Дела...» [3].

ИЗ СТАТЬИ Р.Н. ЮЗМУХАМЕТОВА «НАГРАДЫ РОДИНЫ И КАК ОНИ НАХОДИЛИ СВОИХ ГЕРОЕВ» [40]

*«... 22 апреля 1957 года в газете «Правда» были опубликованы имена лауреатов самой высокой и почетной награды в Советском Союзе – Ленинской премии. Среди них были названы и участники открытия алмазов в Якутии: **В.В. Белов, А.П. Буров, Г.Х. Файнштейн, Ю.И. Хабардин, В.Н. Щукин и Р.К. Юркевич.** Между тем за этими именами стоит малоизвестная история, связанная с кампанией по выдвижению на награждение правительственными званиями и наградами первооткрывателей якутских алмазов.*

Еще 25 января 1954 года Нюрбинский РК КПСС по предложению Якутского обкома партии представил к награждению правительственными наградами за выслугу лет ряд работников главной алмазной экспедиции в СССР – Амакинской (АмГРЭ). Но данное ходатайство осталось без ответа.

*30 октября 1956 года бюро Якутского обкома КПСС рассмотрело вопрос «О представлении первооткрывателей Вилюйских месторождений алмазов на соискание Ленинской премии и представлении к правительственным наградам рабочих, ИТР, служащих АмГРЭ и партийно-советских работников республики, особо отличившихся при поисках, разведке и выполнении задания Правительства СССР по попутной добыче алмазов». Бюро решило представить на соискание Ленинской премии следующих работников АмГРЭ: **В.Б. Белова** – старшего геолога партии № 200, **Л.А. Понугаеву** – геолога партии № 167, **Л.П. Сторожук** – старшего лаборанта – рентгенолога, **Г.Х. Файнштейна** – старшего геолога партии № 183, **Ю.И. Хабардина** – прораба, геолога партии № 132, **В.Н. Щукина** – старшего геолога партии № 167.*

Это были известные люди, сыгравшие большую роль в открытии якутских алмазов. Г.Х. Файнштейн в свое время был начальником Вилюйской партии АмГРЭ, нашедшей 7 августа 1949 г. первый якутский алмаз на реке Вилюй. Рентгенологом в

этой партии тогда работал Л.П. Сторожук. Именно он извлек первый алмаз из пробы, взятой на косе Соколиная. В.Б. Белов в свое время был начальником партии № 129, которой принадлежит заслуга открытия богатых алмазоносных россыпей на реке Мархе. **Л.А. Попугаева**, В.Н. Щукин являются по праву первооткрывателями первых коренных месторождений алмазов в Якутии – кимберлитовых трубок Зарница и Удачная. Ю.И. Хабардин был старшим в отряде партии № 132, открывшим знаменитую кимберлитовую трубку «Мир».

Как видно, между утвержденным Якутским обкомом партии и опубликованном в газете «Правда» списком лауреатов Ленинской премии, есть расхождения. В конечном итоге **из списка исчезли фамилии Л.А. Попугаевой, Л.П. Сторожука, но добавились фамилии А.П. Бурова и Р.К. Юркевича**. Что же произошло с утвержденным в Якутске списком? Кто взял на себя смелость изменить решение обкома партии?

Как известно, список кандидатов на соискание Ленинской премии, как и на присвоение правительственных наград, предварительно рассматривался руководством Амакинской экспедиции и Нюрбинского райкома партии. После утверждения его обкомом, он попал в ЦК КПСС [40].

Скорее всего, именно здесь и произошла замена некоторых фамилий в списке. Во-первых, руководство Союзного треста № 2, которому подчинялось АмГРЭ, и Министерства по делам геологии решило включить в список кандидатов на самую престижную в стране премию главного геолога союзного треста № 2 **А.П. Бурова**. Во-вторых, можно предположить, что министерство настаивало на включение в этот список представителя руководства Амакинской экспедиции. Так, как начальник АмГРЭ М.Н. Бондаренко, который, скорее всего, сам метил в лауреаты, к тому времени уже успел испортить отношения с Нюрбинским райкомом и обкомом партии, а Центральный комитет не хотел из-за какого-то начальника экспедиции портить отношения с Якутским обкомом. В список был включен главный геолог Амакинки **Р.К. Юркевич**.

Что касается кандидатуры **А.П. Бурова**, которого, окрестили отцом русских алмазов, то он больше всех заслуживал этой высокой премии. Буров был первым геологом-алмазником в

нашей стране, организовал специальные поиски на алмазы в Енисейской тайге в 1937 году, в результате которых на реке Большой Пит был найден алмаз. Также он осуществлял научное руководство всеми поисковыми работами на алмазы в СССР с 1938 году. В 1952 году он стал лауреатом Государственной (Сталинской) премии за разработку методов и схемы извлечения алмазов.

Другое дело **Р.К. Юркевич**. Именно его имя вызвало больше всего пересудов со стороны геологов-алмазников. Ростислав Константинович после окончания в 1935 году Московского геологоразведочного института долгое время работал начальником геологических партий в системе Главредмет и Союзгеохимразведка. В 1950 году он был назначен главным геологом Медведкинского прииска Уралалмаз, а в 1953 году, после очередной смены руководства Амакинки, главным геологом АмГРЭ. Таким образом, Р.К. Юркевич появился в Якутии и Амакинской экспедиции уже после открытий Г.Х. Файнштейна, Л.П. Сторожука и В.Б. Белова. Вся его семилетняя деятельность на должности главного геолога Амакинки не отмечена никакими достижениями, за исключением того, что в 1959 году он был обвинен Якутским обкомом КПСС вместе с М.Н. Бондаренко и главным инженером экспедиции М.С. Суматовым в антигосударственной практике приписок в объем выполненных работ, что послужило главной причиной его отъезда из Якутии в 1960 году.

Так как количество лауреатов Ленинской премии было оговорено заранее, после включения в список соискателей премий, дополнительных кандидатур, необходимо было убрать оттуда две фамилии. **Лука Павлович Сторожук**, который имел более скромные заслуги перед остальными кандидатурами, был, наверное, исключен из списка первым. Следующим, следуя исторической справедливости, должен был быть вычеркнут из списка В.Н. Белов, так как в открытие алмазов на Мархе было больше заслуг коллектора партии № 129 З.Г. Ищенко, чем его, как начальника партии. Но судьба смилостивилась над Владимиром Борисовичем. **Из списка была вычеркнута Л.А. Попугаева**, без которой невозможно представить историю открытия якутских алмазов. Скорее всего, данное решение бы-

ло предложено руководством Союзного треста № 2 и Министерства геологии исходя из того, что к тому времени Лариса Анатольевна уже уволилась из Амакинки, уехала из Якутии и поступила в аспирантуру Горного института в Ленинграде, т.е. перестала заниматься поисками алмазов. Кроме того, присвоив открытие первого коренного месторождения алмазов в нашей стране – трубки «Зарница» не Центральной, сотрудником которой была **Л.А. Попугаева**, а Амакинской экспедиции, руководство треста и министерства не хотело лишний раз создавать ажиотаж вокруг фамилии **Попугаевой**, на которой в верхушке геологических кругов уже был поставлен крест [40].

Переписанный таким образом список соискателей и попал в Комитет по Ленинским премиям в области науки и техники при Совете министров СССР, который и утвердил его, не вдаваясь в излишние детали и тонкости. Присвоение Ленинской премии группе геолого-алмазников сразу всколыхнуло коллектив Амакинской и других экспедиции, занимающихся поисками алмазов в Якутии. Некоторых возмутило, что лауреатами не стали **Н.Н. Сарсадских** и **Л.А. Попугаева** – первооткрыватели трубки «Зарница». В связи с этим группой ленинградских геологов было отправлено гневное письмо, остающееся до сих пор без ответа, председателю Комитета по Ленинским премиям академику **А.Н. Несмеянову**. Определенное недовольство решение Комитета по Ленинским премиям вызвало и в Якутске, где многие были осведомлены об утвержденном бюро обкома списке соискателей этой высокой награды.

Ленинская премия стала единственной наградой геологам – первооткрывателям алмазов в Якутии. Дело в том, что на том же заседании бюро Якутского обкома КПСС 30 октября 1956 года были утверждены списки геологов-алмазников, представляемых к присвоению звания Героя Социалистического труда (4 человека) и награждению орденами Ленина (16), Трудового Красного Знамени (39), Знак Почета (76), медалями За трудовую доблесть (50) и Трудовое отличие (35). Так, например, к присвоению звания **Героя Социалистического труда** были рекомендованы: **Б.Я. Корешков** - главный обогатитель Ам-ГРЭ, **Л.А. Попугаева**, **Г.Х. Файнштейн**, **Ю.И. Хабардин**; награждению Орденом Ленина: **Н.В. Кинд** – первооткрыватель

трубки Мир, П.Х. Староватов – краевед Вилюйских районов; орденом Трудового Красного Знамени: М.А. Гневушев – начальник партии № 139, В.П. Лямов – бывший второй секретарь Якутского ОК КПСС, В.Д. Скульский – старший геолог, Р.К. Юркевич; орденом Знак Почета: Н.А. Давыдов – старший коллитор партии № 128, Е.Н. Елагина – первооткрыватель трубки Мир, С.М. Журавлев – начальник партии № 128 и т.д.

Видно, представленные к награждению правительственными наградами списки участников открытия якутских алмазов не были встречены с энтузиазмом в Москве. Для того, чтобы решить положительно вопрос с награждением геологов-алмазников, первый секретарь Якутского обкома КПСС С.З. Борисов обратился со специальным письмом, датированным 17 декабря 1956 года, к Н.С. Хрущеву с просьбой разрешить наградить первооткрывателей, поисковиков и разведчиков коренных и россыпных месторождений алмазов в Якутии званием Героя Социалистического труда, орденами и медалями. К этому времени количество кандидатур на награждение несколько возросло. Орденами и медалями предполагалось уже наградить 330 человек, в том числе Орденом Ленина – 8, орденом Трудового Красного Знамени – 67, Знак Почета – 109, медалью За трудовую доблесть – 80, За трудовое отличие – 66. 18 декабря 1956 г. в ЦК КПСС ушло еще одно ходатайство и наградные листы на награждение одного геолога-алмазника орденом Знак Почета и одного медалью За трудовую доблесть.

Но в итоге правительственными наградами никто из рабочих, ИТР, служащих АмГРЭ и партийно-советских работников республики, особо отличившихся при поисках, разведке и выполнении задания Правительства СССР по попутной добыче алмазов, о чем так усиленно ходатайствовал обком партии, награжден не был. Никому не было присвоено и звание Героя Социалистического труда. В принципе, повторюсь еще раз, именно **Ленинская премия**, лауреатами которой стали шесть геологов-алмазников, стала **единственной наградой правительства СССР геологам за открытие якутских алмазов**.

Правда, часть геологов-участников открытия якутских алмазов была все-таки удостоена правительственных наград. В честь празднования в 1957 году 325-летия вхождения Якутии в

состав Российского государства, Якутским обкомом КПСС был вторично представлен к наградам список геологов-первооткрывателей. Но теперь количество награждаемых было уменьшено в пять раз. Вторая попытка оказалось успешной. В результате орденами Ленина были, например, награждены начальник АмГРЭ М.Н. Бондаренко, Л.А. Попугаева, М.А. Гневушев, Г.Х. Файнштейн, Ю.И. Хабардин, орденом Трудового Красного Знамени Н.Н. Сарсадских и т.д.» [40].

ИНТЕРВЬЮ Н.Н. САРСАДСКИХ ЧЕРЕЗ 50 ЛЕТ ОБ ОТКРЫТИИ ТРУБКИ «ЗАРНИЦА» И О ЛАРИСЕ ПО- ПУГАЕВОЙ

Н.Н. Сарсадских 9 января 2011 г. исполнилось 95 лет!

Автор издания поздравляет Наталию Николаевну с прекрасным юбилеем, желает доброго здоровья и дальнейших успехов в геологии! Приведем два интервью с Н.Н. Сарсадских, опубликованных в 2008 и 2009 гг.

Первое интервью взял **Виктор Червинский** [37] в **2008 г.** (через **54 года** после открытия кимберлитовой трубки «Зарница») у **Н. Н Сарсадских** (рождения 1916 г., тогда ей было **92 года**). На его вопрос об открытии Л.А. Попугаевой: «*А как вы узнали, что ваша подопечная открыла трубку?*» Она ответила: «*... Много наших геологов из ВСЕГЕИ и из других организаций работали в Якутии. Возвращаясь оттуда, они рассказывали мне об этом открытии. А от Ларисы ни слуху ни духу, ей якобы не давали возможности сообщить нам об этом.*

Более того, геолог Дима Соколов из Института геологии Арктики встречался там с Ларисой, и она подарила ему кусочек кимберлита. Понимаете, не мне послала, а Димке подарила. И он прибежал ко мне в лабораторию, показал образец. Я его спрашиваю: «Ты мне привез?». Он: «Нет, это она мне подарила». Вот так. Хоть бы мне записку отправила с геологами, приезжавшими оттуда: мол, Наташа, мы победили. Ведь мы с ней были подруги.

Потом, конечно, мы с ней общались, когда она привезла материал. Мне отчет надо было сдавать, как-никак три года работали над этой темой. Ведь именно я, убедившись, что ме-

тодика, по которой вели поиски Амакинки, не работает, покумекав в кабинете тиши, поняла, что надо уйти от траппов, но при этом не потерять ниточку, ведущую к алмазам. В низовьях Мархи россыпные алмазы находили. Поэтому я выбрала приток Мархи Далдын, где не было траппов. И попала в точку. Шлиховым методом на траппах мы бы ничего не нашли, а там нашли».

Под предлогом того, что все материалы о поиске алмазов являются секретными, их у Ларисы отобрали, а когда в Ньюбру понаехали корреспонденты, им было заявлено, что первое коренное месторождение алмазов в стране открыла ленинградский геолог Лариса Попугаева из ...Амакинской экспедиции.

Вначале, правда, меня еще упоминали как ее руководительницу. Нас с Ларисой даже представили к Ленинской премии за 1957 год. Но потом наши фамилии из списка кандидатов были вычеркнуты. Взамен этого Ларису наградили орденом Ленина, а меня – орденом Трудового Красного Знамени. А потом Попугаевой дали звание «Первооткрыватель месторождения, а мне нет.

Только спустя 36 лет в День геолога, во ВСЕГЕИ, где я работала старшим научным сотрудником, я получила статус первооткрывателя. Во многом это произошло благодаря учительнице-краеведу из поселка Крестях на Вилюе Марфе Конобуловой, режиссеру «Леннаучфильма» Валентину Венделовскому, заведующей историко-производственным музеем «Якуталмаза» в Мирном Таисии Вечериной.

Далее собственный корреспондент SakhaNews в Санкт-Петербурге **Виктор Червинский** продолжает: «О многом еще говорили мы с Наталией Николаевной у нее дома – а она живет в районе Смольного. Хозяйка смущалась из-за того, что в квартире полным ходом шел ремонт. И она попросила: «Вы уж где-нибудь обязательно отметьте, что постпредство Якутии и постпредство «АЛРОСА» в Петербурге это все организовали. Спасибо им! Мы бы с дочкой такой ремонт не подняли» [37].

Второе интервью с Н.Н. Сарсадских провела **Марина Алексеева** [1] в 2009 г. События тех лет Наталия Николаевна так описывает: «Весной 1953 года у меня появилась помощница – минералог Лариса Попугаева. На маршруте мы очень сдру-

жились и понимали друг друга с полуслова. Именно в тот сезон были найдены крупные зерна темно-красного и черного минералов. А потом нашли и сам алмазик, хотя и маленький. Мы с Ларисой устроили дикую пляску в пустом бараке, где жили. А уже в Ленинграде наш научный руководитель Александр Кухаренко (и муж Н.Н. Сарсадских – автор В.К.) подтвердил, что найденные минералы – пироп и ильменит – надежные спутники алмазов. Это означало только одно: мы их нашли!

Но до открытия месторождения было еще далеко. Я уходила в очередной, а потом в декретный отпуск. А Лариса Попугаева ехать одна отказывалась. Она боялась, что не справится. Ведь в том районе уже побывали геологи и ничего не нашли.

*Наконец я уломала ее. Будешь, говорю, с самым опытным рабочим Федором Беликовым смотреть шлихи прямо в поле, подсчитывать в пиробах количество зерен и искать алмазы в том направлении, где оно увеличивается. Так и возник метод пироповой съемки, который позже получил название **«Метод Попугаевой»**.*

Да, да, все эти годы метод, в основе которого дешевые шлиховые исследования вместо миллионных затрат и тысяч кубометров вынутаго грунта, назывался именно так. Хотя, по сути, Ларисе оставалось только сматывать красную пироповую ниточку, которая в конце концов, словно нить Ариадны, и привела ее к цели. 21 августа 1954 года Лариса и Федор открыли трубку «Зарница». Это было первое в СССР коренное месторождение алмазов. С него началась вся алмазодобывающая промышленность Якутии.

Под предлогом того, что данные о поиске алмазов являются секретными, у Попугаевой отобрали все материалы, опечатали образцы, а саму ее переманили из ленинградской партии № 26 в Амакинскую экспедицию. Когда в Нюрбу нахлынули корреспонденты, им было заявлено, что первое коренное месторождение алмазов открыла Лариса Попугаева из Амакинской экспедиции. То есть результаты работы ленинградских геологов были «забыты». Как сказал Федор Беликов, «у нашего коллектива просто украли итог многолетнего труда...». Но боль-

ше всего я была поражена тем, что ни одной весточки от Ларисы не было.

А сама Лариса только ревела и говорила, что ее заставили. Как ее могли запугать? Ведь не сталинское уже время было. Не знаю, не мне ее судить... (Но следует помнить, что съезд КПСС состоялся только через 2 года, в 1956 г. – автор В.К.)

Когда прошла первая волна славы, в экспедиции Ларису приняли прохладно. Там работают опытные практики, а она даже по компасу ходить не умела. Лариса вернулась в Ленинград и попыталась устроиться в Центральную экспедицию, но и там ее не взяли. Она стала работать на «Русских самоцветах», получила квартиру, другие блага. А когда в семидесятых появился знак «Первооткрыватель месторождения» (для геолога это высшая награда), Попугаевой его дали сразу, а мне нет.

Об «открытии Попугаевой» шумели везде – по радио, в газетах, книгах. Даже мой сын однажды упрекнул меня: «Вот слышишь, мама, а ты говорила, что это ты алмазы открыла...». Как мне было объяснить ему и всем остальным? Что я должна была делать?

Якутские краеведы, раскрыв эту историю, возмутились и написали в Министерство геологии ходатайство о выдаче мне диплома первооткрывателя. Вскоре я получила ответ со словами «историю нужно исправлять...». И в День геолога в 1990 году во ВСЕГЕИ получила этот диплом – через 36 лет после открытия. А в 1994 году крупному алмазу (около 73 каратов) было присвоено мое имя, правда, его я никогда не видела» [1].

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛАРИСЕ ПОПУГАЕВОЙ

Из статьи **Р.Н. Юзмухаметова**: Лариса Попугаева «...И даже после смерти она не обрела покоя» [42]:

Подруга Л.А. Попугаевой – Рита Семеновна Разумовская:

«С открытия «Зарницы», можно сказать, и началась ее гибель. В те времена многим нельзя было высовываться, особенно дочери «врага народа». Лариса была очень сложным человеком, и каждый ее видел по-своему. Она часто «лезла на рожон», была

резкой, близко к сердцу принимала любую несправедливость. Лариса никогда внутренне не смирилась с той ролью, которую ей отвели как первооткрывателю якутских алмазов. Ее долго обижали, преследовали, травили. В начале 1970-х годов у нее на рабочем месте даже устроили обыск – искали образцы полудрагоценных камней, которые она, якобы, продавала. Все это Лариса воспринимала очень болезненно, поэтому, наверное, и была она беспокойным человеком. Всегда на подъеме, всегда на нервах. Нет, она не требовала, не кричала. Она прекрасно понимала, что все с нею случившееся – не случайность, а закономерность. К сожалению, правды я о ней не читала, хотя писали о Ларисе довольно много...».

Лидия Ивановна Неплохова:

«В 1946 году я перевелась на второй курс из Свердловского в Ленинградский университет, где и познакомилась с Ларисой. Она, конечно, сразу выделялась среди студентов. Она была фронтовичка, курила и вела себя свободно со всеми, то есть, как сейчас говорят, была незакомплексованным человеком. К сокурсникам она относилась свысока, может, потому, что была старше нас. Лариса больше общалась с преподавателями и парнями, чем с нами – молодыми девушками, пришедшими в университет со школьной скамьи...».

Наталья Викторовна Попугаева – дочь Л.А. Попугаевой:

«Всю историю открытия трубки «Зарница» я узнала только после смерти матери. Она любила повторять известное изречение: «Не бойся врагов – в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей – в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных. Они не убивают и не предадут, но только с их молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийство». Для меня главными качествами ее, как человека были эмоциональность и честность. Она очень любила детей и животных. За свою недолгую и нелегкую жизнь она сумела помочь многим людям. Меня всегда удивляла ее способность уходить целиком в работу. Ничто не могло ее остановить – ни муж, ни дочь...».

Участник открытия трубки «Зарница» – Федор Алексеевич Беликов:

«Неля была очень доверчивой, делилась своими радостями и проблемами со всеми, верила в людей, считала, что геолог геолога не обидит, что они все – ее друзья. Но эти «друзья» ее обманули и присвоили открытие «Зарницы» себе. С годами, конечно, она изменилась – жизнь научила не брать все на веру. Как всякая женщина, она была немножко капризной и вспыльчивой. Любила пошутить. Когда мы были в поле, придумывала разные названия нашим маршрутам: «А сейчас мы идем по проспекту «Бревно поперек лежит!». Еще она очень любила искать.

*Ф.А.Беликов — один из первооткрывателей трубки «Зарница»,
дочь Ларисы Попугаевой — Наталья*

День и ночь бы копалась в земле. Ее просто постоянно тянуло к поиску. Поэтому ей нравилось работать в экспедициях, преодолевать трудности. В тайге она никого не боялась. Была неприхотлива и ела все, что мы могли приготовить, вот только гущенное молоко она отдавала мне. Говорила, что ее этим молоком закармливали в больнице, когда она болела. Во время привалов у рек любила рыбачить. У нас с собой была даже небольшая сеть. Иногда ее, правда, мучили неожиданные сильные головные боли. Говорила, что это у нее после войны. Во многом благодаря настойчивости и трудолюбию Нели мы и нашли «Зарницу». Но кто же знал, что из этого потом получится?...».

Дмитрий Вячеславович Воронин:

«С Попугаевой меня свел случай. Однажды на работе мне понадобились минералы, которых у меня не было. Поиски привели меня в ВНИИ «Ювелирпром». Я позвонил по одному из телефонов. Трубку подняла Попугаева. Она пригласила придти и назначила день и час. В урочное время я был в проходной, где меня встретила сотрудница Попугаевой. Меня ввели в какой-то огромный зал, больше похожий на цех, в углу которого находилась крутая лестница из плохо струганных досок. Лестница подводила к сооружению из таких же досок, которое как ласточкино гнездо, прилепилось под потолком. Поднявшись по этой лестнице, я оказался в кабинете Попугаевой. Крайнее удивление от увиденного моментально исчезло перед потрясающим великолепием коллекций минералов, расположенных в кабинете на простых дощатых полках. Конечно, я видел много и более великолепных коллекций, но это в музеях, в больших залах, где великолепие минерального мира представлено в большом пространстве. В маленьком же кабинете все было сконцентрировано и имело особую впечатляющую силу ...».

Евгений Борисович Трейбус:

«Я ее видел один раз в своей жизни в 1958 году. Зашел в Горный по какому-то делу. На кафедре ходила молодая приятного вида женщина. Мне шепнули, кто она, и я смотрел на нее во все глаза. Геологи были тогда под необычным впечатлением от открытия якутских алмазов, оказавшегося для многих из них неожиданным, так как их поиск все предыдущие годы «секретился». Помню, как Попугаева ходила по комнате, время от времени прижимала ладонь ко лбу и говорила: «Как болит голова!». У нее развивалась гипертония, которая впоследствии ее и сгубила. В комнате находилась только лаборантка, малознакомый ей человек, да я, которого она вовсе не знала. Насколько я понимаю, она была искренним и естественным в своем поведении человеком, очень прямодушным, что кому-то могло показаться простоватостью...».

Владимир Николаевич Скворцов:

«Лариса Анатольевна никогда не проходила мимо чужого несчастья и горя. Она была очень отзывчивым человеком и всегда старалась всем помочь. Могла даже отдать последнее, что у нее было. Она никогда не выставляла себя, не гордилась собой,

была настоящей патриоткой, часто переживала, что в нашей стране никто ни за что не отвечает, никому ничего не нужно, все валяется, где попало...».

Рита Семеновна Разумовская:

«Меня с Попугаевой познакомил муж, который вместе с ней работал в Горном институте. Я знала, что она знаменитый человек, открыла первую кимберлитовую трубку в СССР, и поэтому была поражена, когда с ней познакомилась. Вы представляете, тогда она, о которой знала вся страна, жила вместе с мужем и дочерью в коммунальной квартире. У нее был всего один костюм на выход, купленный по дешевке в «Детском мире». Это была бескорыстная женщина.

При всей ангельской внешности у нее был низкий грубый голос с хрипотцой. Она ведь много курила... Лариса была тонким интеллигентным человеком и только, когда дело касалось Советской власти, начинала материться. Я бы сказала, она была не от мира сего. Как геолог Лариса могла открыть все, что угодно! Ведь это был фанатик! Если она решалась что-нибудь сделать, то делала это обязательно до конца».

Дочь Р.С. Разумовской — Ольга Разумовская:

«У Ларисы Анатольевны был очень глубокий острый ум, можно даже сказать в положительном смысле этого слова, злой ум. Она отличалась равнодушием и эмоциональным восприятием. От нее я научилась видеть, замечать, выделять и восхищаться людьми. Она очень много любила читать. Любимым поэтом у нее был М.Ю. Лермонтов. Она очень любила Антуана де Сент-Экзюпери. «Маленький принц» был ее настольной книгой. Еще меня всегда удивляло в ней умение давать оценки, как теперь выяснилось, довольно правильные, многим политическим событиям, которые тогда происходили в нашей стране...».

Первооткрывательница трубки «Мир» – Екатерина Николаевна Елагина:

«Она была очень женственной, очень обаятельной, очень симпатичной, с фарфоровым личиком. Была невысокого роста, и трудно было поверить, что она геолог. Кто угодно, только не геолог! Не любила рассказывать о себе. Даже когда мы последний раз встретились за год до ее смерти, и я попросила ее рас-

сказать об открытии «Зарницы», она только махнула рукой: мол, что ворошить прошлое» [42].

МЕСТОРОЖДЕНИЕ АЛМАЗОВ «ЗАРНИЦА» В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Якутский историк по алмазной тематике **Р.Н. Юзмухаметов** в 2011 г. так описывает судьбу месторождения алмазов «Зарница»: «Долгое время первенец алмазных месторождений в Якутии – трубка «Зарница» – оставалась в тени других знаменитых кимберлитовых трубок – «Мир» и «Удачная», поскольку в ней, по предварительной разведке, было установлено непромышленное содержание алмазов. И только в результате повторной детальной разведки в 1979–1982 гг. было определено, что содержание алмазов в трубке «Зарница» значительно выше, чем это представлялось ранее. На этом основании Министерство цветной металлургии СССР рекомендовало начать эксплуатацию трубки «Зарница» в 1988 г. Но освоение этого месторождения началось силами Удачинского горнообогатительного комбината АК «АЛРОСА» только в декабре 1998 г.» [44].

В настоящее время все профессиональные праздники геологов обычно начинаются с возложения венков и цветов к памятнику Л.А. Попугаевой, первооткрывателю месторождения алмазов «Зарница».

Карьер на кимберлитовой трубке «Зарница» (июль 2004 г.).
Кольцевые уступы – дороги, по которым идут стотонные самосвалы
(по Е.Б. Трейбусу)

ЗАСЛУГИ И НАГРАДЫ Л.А. ПОПУГАЕВОЙ

Выпускник кафедры минералогии Ленинградского государственного университета **Д.В. Воронин** рассказывал о Л.А. Попугаевой: «... *Человека, сделавшего такое нужное и важное для страны открытие, подвергли, по распоряжению начальства, такому дикому унижительному издевательству, как домашний арест. Каким потрясением для души и ума было это заточение! И участвовали в этом хорошо знакомые коллеги! А угрозы и строго охраняемая изоляция от внешнего мира! ... Сурово обошлась с ней судьба. Но имена ее мучителей забыты, а имя Ларисы Попугаевой навечно связано с алмазами, как Гагарин с космосом, и этого отнять невозможно...*» [2, 3].

В ознаменование 325-летия вхождения Якутии в состав России (1957 г.) Л.А. Попугаева награждена **орденом Ленина**, Н.Н. Сарсадских – **орденом Трудового Красного Знамени** (среди 350 человек) «*За достигнутые успехи в хозяйственном и культурном строительстве*». По сути, это было принижение их заслуг. Федор Беликов был премирован в размере двух месячных окладов, но всю жизнь прожил в коммунальной квартире на Васильевском острове, в одной комнате. Будучи пенсионером, работал шофером на мусоровозке. Умер 4 января 1995 г.

В 1970 г. Л.А. Попугаева награждена **Почётным дипломом** и **знаком «Первооткрыватель месторождения»**. Таким же дипломом награждена Н.Н. Сарсадских, но уже в 1990 г. – через 36 лет после открытия кимберлитовой трубки «Зарница».

В честь заслуг Л.А. Попугаевой **крупный алмаз** весом в 29,4 карата (около 12 мм в поперечнике) и **кимберлитовая трубка, открытая в 1973 г.**, названы ее именем. На кимберлитовой трубке «Зарница» установлен **столб с текстом её записки** от 21–22 августа 1954 года. **Улицы в городах Удачном и Айхале** носят её имя. В ознаменование 50-летнего открытия «Зарницы» в 2004 году в г. Удачный установлен **бронзовый памятник на постаменте из красного гранита** по проекту петербургского архитектора **Валерия Баркова** с надписью: «**Ларисе**

Анатольевне ПОПУГАЕВОЙ – первооткрывателю кимберлитовой трубки в Советском Союзе». Открывали памятник президент республики Саха (Якутия) Н.А. Штыров, дочь Л.А. Попугаевой – Наталья Викторовна Попугаева и Наталия Николаевна Сарсадских.

Ей посмертно присвоено звание **«Почетный гражданин г. Удачный»**. Средней общеобразовательной школе № 19 в г. Удачном для детей работников Удачинского горнообогатительного комбината АК «АЛРОСА» при переезде в новое современное каменное здание в 2007 г. **присвоено имя Л.А. Попугаевой**, геолога-первооткрывателя алмазной трубки «Зарница».

По мнению **Е.Б. Трейвуса**: «Попугаева Лариса Анатольевна, по-видимому, единственный геолог России и четвертая женщина г. Санкт-Петербурга, которой установлен **полнофигурный памятник**. Первые два памятника принадлежат императрицам (Елизавете Петровне в городе Балтийске и Екатерине Второй на Невском проспекте), третий – портрете Анне Андреевне Ахматовой на улице Восстания» [31].

Памятник Л.А. Попугаевой
в г. Удачный, Якутия
(по Википедии)

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЖИЗНИ Л.А. ПОПУГАЕВОЙ

Участие в Великой Отечественной войне с 1942 по 1945 гг., тяжелейшая борьба за приоритет ленинградских геологов в открытии первой кимберлитовой трубки алмазов «Зарница» в Якутии не прошли бесследно. Она тяжело болела в последние годы, но разрабатывала новые планы по ювелирно-поделочному камню и продолжала работать. Умерла Лариса Анатольевна Попугаева 19 сентября 1977 г. в возрасте 54 лет. В этот день она рано утром приехала в Ленинград из Москвы от

Н.В. Кинд, с которой они были очень дружны с 1950-х годов. На вокзале ее встречали муж Виктор и дочь Наталья. Лариса Анатольевна поспешила на работу, а в обеденный перерыв пошла в булочную, но упала на углу улицы Лахтинской и Большого проспекта Петроградской стороны. Врачи констатировали: закупорка и разрыв аорты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уважаемый читатель! Вы познакомились с деятельностью геолога Попугаевой Ларисы Анатольевны, открывшей первую кимберлитовую трубку «Зарница» в СССР. Геологические исследования на данном месторождении явились своеобразным научным, производственным и учебным полигоном для последующих исследователей по поискам коренных алмазов. Затем были открыты месторождения алмазов «Мир» и «Удачная». Эти открытия послужили важным началом промышленной добычи алмазов на территории России.

Сурово обошлась судьба с Л.А. Попугаевой, она прожила всего 54 года. Даже разработка открытого алмазоносного месторождения «Зарница» началась только через 34 года (в 1988 г.) и через 11 лет после ее кончины... Тем не менее имя Ларисы Попугаевой навечно связано с алмазами, как имя Гагарина с космосом, и этого отнять невозможно (Д.В. Воронин).

Попугаева Л.А. – участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., получила прекрасную профессиональную подготовку, обучаясь в Пермском и Санкт-Петербургском государственных университетах, работала с опытными ленинградскими учеными и исследователями алмазов. В результатах ее достижений есть труд преподавателей и геологов, работавших с ней, но мы не должны забывать ее самопожертвования во имя геологии, поисков алмазов, использования камней-самоцветов в отечественной ювелирной промышленности.

Памятник Ларисе Попугаевой, установленный в г. Удачный (Якутия), хорошо отразил волевое усилие, проявленное замечательной женщиной, совершившей открытие в результате упорного и целенаправленного труда. На рельефной стеле сзади фигуры Ларисы Попугаевой – она сама у костра рядом со своим

рабочим Фёдором Беликовым; тайга, олени, крутая ступенчатая стенка карьера на кимберлитовой трубке и детали современного индустриального пейзажа тех мест: дороги, линия электропередачи (Е.Б. Трейвус, 2005).

Пермский государственный университет (как и Санкт-Петербургский университет) **гордится Л.А. Попугаевой**, открывшей первое коренное месторождение алмазов в СССР. Имя Ларисы Гринцевич-Попугаевой навсегда войдет в историю не только геологических факультетов Санкт-Петербургского и Пермского университетов, но и в историю минералогии. «Такие открытия происходят раз в сто лет и совершаются они особыми людьми, безгранично преданными геологии, смелыми, умеющими добиваться своей цели, решительными, самоотверженными, обладающими необыкновенным трудолюбием и безмерной верой в успех дела» (Г.Ф. Антоненко).

Пермский край является единственной территорией Европы, где уже в течение нескольких десятилетий ведутся разработки россыпных месторождений алмазов, но до сих пор кимберлиты как наиболее вероятные коренные источники россыпных алмазов Урала не установлены. Некоторые геологи придерживаются той точки зрения, что коренные источники россыпных алмазов должны быть расположены там же, где и россыпи (Б.Н. Соколов, 1982).

Мнение о **возможности обнаружения кимберлитов на платформенной части Прикамья** или **сопредельных территорий** высказывались многими ученым (Н.П. Вербицкая, Г.М. Гапеева, 1959; В.О. Ружицкий, 1960; Ю.Л. Орлов, 1963; Ю.Д. Смирнов, 1965; И.С. Степанов, 1998, 2005; Г.Н. Сычкин, 2005; Б.М. Осовецкий, 2005). Однако поисковых работ на алмазы здесь до последнего времени не проводилось. Исследователи ограничивались общим обзором особенностей геологического строения и развития территории, анализом геофизической информации и использовали принцип аналогии с известными алмазоносными провинциями.

В последние годы полевые поисковые работы на алмазы были выполнены для территории Коми-Пермяцкого автономного округа в 2005–2006 гг. совместно сотрудниками кафедры минералогии и петрографии Пермского государственного универ-

ситета и ЗАО «Пермгеологодобыча». Основными координаторами работ от ЗАО «Пермгеологодобыча» являлись Г.Г. Морозов, И.Р. Накарякова и А.Я. Рыбальченко. От Пермского университета в полевых работах и обработке материалов принимали участие профессора Б.М. Осовецкий и Ф.А. Курбацкая, доценты К.П. Казымов и И.Я. Илалтдинов [18]. В настоящее время исследования по алмазам в Прикамье продолжаются кафедрами минералогии и петрографии, методов поисков и разведки полезных ископаемых и Естественнонаучного института при ПГУ. Кроме названных выше исследователей в работе принимают участие Б.С. Лунев, В.А. Наумов, О.Б. Наумова, В.В. Голдырев, С.А. Губин, В.Я. Меньшикова, Н.А. Бусыгина, аспиранты и студенты. Будем надеяться, что коренные месторождения алмазов будут найдены и в Вятско-Камской впадине!

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева М.* Забытый герой алмазной эпопеи // Петербургский дневник. № 34 (245). 2009. 7 сентября.
2. *Анастасенко Г.Ф.* Лариса Анатольевна Попугаева (1923–1977). URL: <http://mineral.pu.ru/popugaeva.html> (по состоянию на 30.05.2011).
3. *Анастасенко Г.Ф.* О Ларисе Попугаевой. URL: Попугаева - Portfolio.mht. (по состоянию на 19.05.2001).
4. *Васильев А.А., Максимова С.И.* Алмаас – дьикти баай: ист. очерк. Дьокуускай: Бичик, 2000. 192 с.: фот.
5. *Гневушев М.А.* Якутские алмазы. М. 1963.
6. *Гринцевич Л.А.* Личное дело/ [Архив Пермского государственного университета]. 1942.
7. *Давыдов Н.А.* Путь к трубке «Мир». Якутск: Сахаполиграфиздат, 1994. 78 с.
8. *Десяткин Т.Г.* Золото, алмазы и моя жизнь. М.: Яна, 1998. 224 с.: ил.
9. *Елагина Е.Н.* Лариса и после смерти не обрела покоя // Вестник Алроса. 1999. №14 (32).
10. *Елагина Е.Н.* Попугаева Лариса Анатольевна (Гринцевич Неля до зам.) (1923–1977). URL:

<http://www.famhist.ru/famhist/kind/0009091e.htm> (по состоянию на 18.05.2011).

11. *Краснов И.И., Масайтис В.Л., Сарсадских Н.Н., Плотникова М.И., Лурье М.Л., Гусева П.Г., Курьлева Н.А.* Еще раз о «краже века» // Сахаада. 1994. 4 августа.

12. *Куличкина В.* Итоги тысячелетия, века, года // *Дам. Экспресс*, 2000. 29 декабря.

13. *Кухаренко А.А.* Алмазы Урала. М.: Госгеолтехиздат, 1955. 165 с.

14. *Кухаренко А.А.* Минералогия россыпей. М.: Госгеолтехиздат, 1961. 318 с.

15. *Лунев Б.С., Осовецкий Б.М.* Мелкие алмазы Урала. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996. 128 с.

16. *Ляхович В.В.* Алмазные экспедиции. М., 2000.

17. *Масайтис В.Л.* Алмазный корень // *Виллойские зори*. №3. Мирный. 1999.

18. *Мелкие алмазы и минералы-спутники в юрских отложениях Вятско-Камской впадины / под ред. Б.М.Осовецкого;* Перм. ун-т. Пермь, 2008. 212 с.

19. *Осовецкий Б.М.* «Алмазная» дорожка к кимберлитам // *Вестн. Перм. науч. центра*. № 2. Пермь: Перм. науч. центр УрО РАН, 2009. С.51–63.

20. *Пестерев В.И.* Метод поиска алмазов Н.Н. Сарсадских // *Пестерев В.И. История Якутии в лицах*. Якутск, 2001. С. 349–351.

21. *Попугаева Л. А.* Исследование некоторых видов камнесамоцветного сырья и перспективы его использования в отечественной ювелирной промышленности: обобщающий доклад на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. Л., 1970. С. 8.

22. *Сарсадских Н.Н., Попугаева Л.А.* Новые данные о проявлении ультраосновного магматизма на Сибирской платформе // *Разведка и охрана недр*. 1955. №5. С. 11–20.

23. *Сарсадских Н.Н.* Как была открыта трубка «Зарница» // *Мирн. рабочий*. 1990. 4, 6, 8 сентября.

24. *Сарсадских Н.Н.* Открытие «Зарницы»: История длинной в 40 лет: ист. очерк. СПб.: Эхо, 1997. 42 с.; 2-е изд. СПб.: ВВМ, 2004. 51 с.

25. *Свиридов Г.* В краю голубых алмазов: Повести о делах и людях партии. М.: Политиздат, 1978. 351 с.
26. *Скульский В.Д.* Те алмазные тропы // Мирн. рабочий. 1989. 25 июля.
27. *Сокуренко Д.* Первое коренное месторождение алмазов: 45 лет спустя // Поляр. круг в Якутии, 2000. 24 ноября.
28. *Сокуренко Д.* Удачный ГОК приступил к промышленному освоению «Зарницы» // Якутия, 2000. 10 ноября.
29. *Страницы алмазной эпопеи* / гл. ред. М.М. Софианиди. Мирный; Новосибирск: Сибтехнорезерв, 1999. 168 с.: фот. (1949–1999. 50 лет находки первых якутских алмазов).
30. *Трейвус Е.Б.* Голгофа геолога Попугаевой // Нева, 2003. № 9.
31. *Трейвус Е.Б.* Ларисе Попугаевой поставили памятник // Санкт-Петербургский университет. № 14–15 (3703–3704), 2005. 17 июня.
32. *Трейвус Е.Б.* Пермский университет –ALMA MATER геолога Ларисы Попугаевой // Проблемы минералогии, петрографии и металлогении: науч. чтения памяти П.Н. Чирвинского / Перм. ун-т. Пермь, 2008. С. 345–351.
33. *Фалатова Е.* Кто же открыл российские алмазы? // Экспресс-Ювелир, 2002. № 10 (13).
34. *Файнштейн Г.Х.* За нами встают города. Иркутск. 1988.
35. *Хабардин Ю.И.* Пути к алмазной трубке. М., 1999.
36. *Харькив А.Д., Зинчук Н.Н., Зуев В.М.* История алмаза. М., 1997.
37. *Червинский В.* Трудное счастье Натальи Сарсадских. 2008. URL: <http://www.aldan.info/news/0808/1sn25562.html> (по состоянию на 25.05.2011).
38. *Юзмухаметов Р.Н.* Женщины – первооткрывательницы якутских алмазов. Якутск: Кудук, 1998. 100 с.
39. *Юзмухаметов Р.Н.* История поисков и открытия коренных месторождений алмазов в Якутии (1948–1955). Якутск: Якут. филиал изд-ва СО РАН, 2001. 148 с.
40. *Юзмухаметов Р.Н.* Награды Родины и как они находили своих героев // Полярный круг. 2003. 25 июня

41. Юзмухаметов Р.Н. Лариса Попугаева – женщина без бриллиантов // Якутия. 2003. 19 сентября.

42. Юзмухаметов Р.Н. Лариса Попугаева «...И даже после смерти она не обрела покоя» // ИЛИН. № 2 (37). 2004.

43. Юзмухаметов Р.Н. Холодное лето 53-го // Якутия : республиканская газета. 2008. № 14 (31282). 25 января.

44. Юзмухаметов Р.Н. История открытия первого месторождения алмазов в России – кимберлитовой трубки «Зарница» (1950-1990-е годы) // Вестн. Челяб. Гос. ун-та. 2011. № 1 (216). История. Вып. 43. С. 87–91.

45. 50 лет со дня открытия первой в Советском Союзе кимберлитовой трубки «Зарница» геологом Л.А. Попугаевой // Календарь знаменательных и памятных дат. «Якутия-2004». 2004. 21 августа.

46. Якутия – 2004: Календарь знаменат. и памят. дат / Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия); Центр нац. и краеведч. библиогр. отд. ретросп. нац. и краеведч. библиогр.; сост.: Я.А. Захарова, Л.И. Кондакова; Ред. Т.С. Максимова. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003. 160 с.: фот.

47. URL: <http://www.g-to.com/index.php?version=rus&module=5&id=914&filter=repressed> (по состоянию на 19.05.2011).

48. Попугаева, Лариса Анатольевна. // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>(по состоянию на 19.05.2011).

Научно-популярное издание

КОСТИЦЫН ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

**ГЕОЛОГ Л.А. ПОПУГАЕВА – ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ
ПЕРВОГО КОРЕННОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ АЛМАЗОВ
В СССР**

Издается в авторской редакции

Дизайн и компьютерная верстка Н.М. Ржевитиной

На лицевой стороне обложки: Геолог Л.А. Попугаева,
начало 1960-х годов

На обратной стороне обложки: Санкт-Петербургский
государственный университет (вверху),
Пермский государственный университет (внизу)

Подписано в печать 10.06.2011. Формат 60x84/16.

Усл. печ.л. 4,19. Тираж 300 экз.

Заказ №.....

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского государственного университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15